

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЦАКОНСКОГО ДИАЛЕКТА НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ***

© 2017

Максим Львович Кисилиер

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 199053, Российская Федерация; m.kisilier@spbu.ru

В статье рассматривается лексика цаконского диалекта новогреческого языка, приводятся результаты анализа ее происхождения, на основании которых опровергается гипотеза об изолированности данного идиома от других греческих диалектов. Исследуемый материал обнаруживает сходства с лексикой северных диалектов греческого языка, что позволяет предположить сосуществование указанных диалектов в общем географическом ареале в прошлом. Состав иноязычных заимствований в лексике цаконского диалекта не отличается существенно от прочих диалектов новогреческого языка; лексическое своеобразие цаконского обеспечивает слова древнегреческого происхождения, а также новообразования. Непонятность цаконского диалекта для носителей нормы новогреческого языка определяется не столько лексическими, сколько фонетическими и морфологическими особенностями.

Ключевые слова: диалектные словари, лексикология, лексические заимствования, новогреческая диалектология, северогреческие диалекты, цаконский диалект, языковые контакты

**LEXICAL PECULIARITIES
OF THE TSAKONIAN DIALECT OF MODERN GREEK:
PRELIMINARY OBSERVATIONS
AND PERSPECTIVES OF STUDY**

Maxim L. Kisilier

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, 199053, Russian Federation;
m.kisilier@spbu.ru

The paper analyzes the vocabulary of the Tsakonian dialect of Modern Greek and refutes the hypothesis about its isolation from other Greek idioms. The material reveals some similarities with the Northern Greek dialectal vocabulary, which allows us to conclude that the aforementioned dialects have been circulating in a common geographic area. Tsakonian vocabulary demonstrates almost the same foreign borrowings as other Modern Greek dialects, whereas Ancient Greek roots and neologisms provide its lexical uniqueness. The Tsakonian dialect is incomprehensible for speakers of Standard Modern Greek due to its phonetics and morphology, but not its lexical peculiarities.

Keywords: dialectal lexicography, language contact, lexical borrowings, lexicology, Modern Greek dialectology, Northern Greek dialects, Tsakonian dialect

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект «От сепарации до симбиоза: языки и культуры Юго-Восточной Европы в контакте», № 14-18-01405). Проведение исследования было бы

1. Введение

1.1. Изучение диалектной лексики и новогреческая диалектология

Сбор и первичный анализ диалектной лексики, несомненно, следует считать одним из наиболее успешно развивающихся направлений современной новогреческой диалектологии. Регулярно появляются новые диалектные словари, причем как в виде отдельных книг, так и в составе лингвистических описаний¹. Несмотря на очевидную положительную тенденцию, нельзя не признать, что потенциал исследования диалектной лексики используется пока далеко не полностью. Как известно, комплексное изучение новогреческих диалектов осложнено значительными миграциями населения на Балканах и в Малой Азии, в результате которых по соседству могут оказываться носители исходно очень далеких друг от друга диалектов². Подобная ситуация крайне затрудняет создание общего диалектного атласа новогреческого языка, поскольку ареалы действия многих изоглосс оказываются не едиными массивами, а отдельными островками. В попытке решить означенную проблему П. Традгил [Trudgill 2003: 48] предлагает строить классификацию новогреческих диалектов, взяв за основу языковую ситуацию между 1820 г. (образование греческого национального государства) и 1921—1922 гг. (переселение большей части грекоязычного населения из Малой Азии в Грецию, известное как Малоазийская катастрофа). Такой подход нельзя считать оптимальным решением: значительные миграции и разнообразные языковые контакты происходили в самой Греции и после Малоазийской катастрофы, подробнее см. [Кисилиер 2013: 90—92]. Таким образом, классификация Традгила описывает, скорее, некоторую гипотетическую ситуацию, нежели реальное состояние. Представляется, что именно анализ лексики (как с точки зрения происхождения, так и в междиалектном сопоставлении) позволил бы построить более четкие изоглоссы, причем не только лексические, но и фонетические.

невозможным без содействия мэрии г. Леонидиона (особенно — Димитриса Цингуниса, Иоанниса Марнериса и Константина Троханиса). Представленные в статье материалы были собраны в ходе 27 экспедиций, организованных Греческим институтом СПбГУ в 2010—2016 гг. по лексической программе «Малого диалектного атласа балканских языков» [Домосилецкая и др. 1997], фитонимическим анкетам, основанным на [Дέфнер 1922; Колосова, Домосилецкая 2010], а также путем сплошной выборки из трехтомного словаря, составленного Фанасисом Костакисом [Κωστάκης 1986а; 1986б; 1987]. Пользуясь случаем, автор благодарит С. В. Выдрину, А. А. Драгункину и А. О. Вяткину за помощь в сборе диалектного материала, К. А. Климову за советы по этнолингвистической части, В. В. Зельченко, Н. Г. Голант, А. Ю. Русакова, А. Н. Соболева и М. В. Домосилецкую за консультации по латинской, румынской, албанской, славянской и арумынской лексике, а также О. Н. Николаенкову за ценные замечания, высказанные по докладам, которые легли в основу настоящей статьи. Отдельной благодарности заслуживает В. В. Федченко, принявшая участие во многих экспедициях: без ее помощи значительная часть материалов, представленных в статье, не была бы собрана и адекватно интерпретирована. Крайне ценными оказались комментарии двух анонимных рецензентов, которые были по возможности учтены в окончательном варианте статьи. Все ошибки и неточности лежат исключительно на совести автора.

¹ Такая работа ведется не только с диалектами на территории Греции, но и за ее пределами. В качестве примера можно привести словарь диалекта приазовских греков [Диамантопуло-Рионис и др. 2006].

² Крупные миграции населения происходили и в Древней Греции (в частности, так называемая Великая греческая колонизация), и известно, что нередко близкородственные диалекты оказывались в разных концах грекоязычного мира, например аркадский диалект Пелопоннеса и кипрский диалект (подробннее см. [Παναγιώτου 2001]).

1.2. Общие сведения о цаконском диалекте

Настоящая статья посвящена одному из самых загадочных новогреческих диалектов — цаконскому. Считается, что это единственный современный диалект, который не восходит к эллинистическому койне [Κοντόβόουλος 2010а: 191]³, а является продолжением лаконского варианта дорийского диалекта древнегреческого языка. Гипотеза об исключительной древности цаконского базируется на следующих фактах:

- 1) в цаконском фиксируются древнегреческие лексемы, не представленные в стандартном новогреческом и в других диалектах (см. раздел 2.1 в настоящей статье);
- 2) некоторые фонетические особенности цаконского восходят к древнегреческому состоянию: сохранение /u/ (*īfuraká* ‘воскресение’,ср. н.-греч. Κυριακή /kír'akí/); /e/ < /e:/, не перешедший в /i/ (*ném̥ta* ‘нить’, ср. н.-греч. νήμα /ním̥a/); /v/, восходящий к древнегреческой дигамме (цак. *ván[n]e* ‘баран’ <др.-греч. *Fapnós* /varnós/, цак. *kívane* ‘голубой’ <др.-греч. *κύFανος /kívanoS/).

Ряд черт позволяет предположить, что цаконский, скорее всего, восходит к лаконскому варианту дорийского диалекта древнегреческого языка⁴:

- 1) в цаконском сохраняется дорийский /a/: *īfuraká*, ср. н.-греч. Κυριακή /kír'akí/; цак. artikelъ ж. р. ед. ч. в им. п. — *a*, ср. атт. ἡ /e:/, но дор. ἄ /a:/;
- 2) в цаконском наблюдаются отдельные примеры ротацизма: цак. artikelъ жен. р. ед. ч. в род. п. — *tar* vs. греч. τῆς — др.-греч. /te:s/ и н.-греч. /tis/. Впрочем, частотность ротации в цаконском явно преувеличена, и иногда ротацию усматривают там, где его по-настоящему нет, подробнее см. [Кисилиер 2015б];
- 3) в одном цаконском примере фиксируется переход /tʰ/ > /s/, характерный для лаконского, ср. [Bourguet 1927: 75—78], а не /tʰ/ > /θ/, как в других диалектах: цак. [éni] *seríndu* ‘жну’ (букв. ‘я есть) жнущий’; см. сноска 16), ср. лак. σερίδω и греч. Θερίζω — атт. /tʰerídzo:/ и н.-греч. /θerízo/.

³ Нельзя, впрочем, не признать, что во многих новогреческих диалектах на разных языковых уровнях наблюдаются «архаические» черты, несомненно восходящие к древнегреческому состоянию. Вот некоторые примеры (диалектные лексемы здесь и далее приводятся в практической транскрипции, основанной на МФА [ПРА 1999]):

- 1) на **просодическом** уровне — особая просодика кипрского диалекта, скорее всего, восходящая к древнегреческому мелодическому ударению;
- 2) на уровне **сегментной фонетики** — сохранение др.-греч. /ju/ (> /u/: ст.-аф. *ksúlo* ‘деревяшка’ [Кисилиер 2013: 85], ср. др.-греч. ξύλον /ks'úlon/ vs. н.-греч. ξύλο /ksílo/) и /e:/ (> /e/: понт. *maθetís* ‘ученик’ [Елоева 2004: 104], ср. греч. μαθητής — др.-греч. /maθe:te:s/ vs. н.-греч. /maθítis/). Обе эти особенности наблюдаются и в цаконском (см. ниже в этом разделе);
- 3) в **морфологии** — сохранение исчезнувшего в раннем новогреческом инфинитива в понтийском [Mackridge 1996: 196 ff.; Sitaridou 2014a; 2014b] и в греческих диалектах Южной Италии [Rohlfs 1977: 110];
- 4) на уровне **синтаксиса** — следы функционирования закона Ваккернагеля, проявляющиеся в принципах расстановки местоименных клитик относительно управляемых глаголов в понтийском, кипрском, каппадокийском, цаконском и в диалекте приазовских греков [Кисилиер 2015а].

Некоторые из перечисленных черт заставляют усомниться в общепринятой точке зрения, согласно которой все древнегреческие диалекты (за исключением цаконского) исчезли в эпоху эллинистического койне, ср. [Κοντόβοουλος 2010б: 188].

⁴ Крайне важным фактором, несомненно, влияющим на суждения исследователей, является и самосознание носителей цаконского диалекта, считающих себя потомками древних спартанцев, подробнее см. [Кисилиер 2014: 292 и сл.].

Сейчас носители цаконского диалекта проживают в округе Южной Кинурии на Пелопоннесе⁵. В научной среде бытуют разные точки зрения по поводу количества носителей диалекта — от 200 [Salminen 2007: 271—272] до 8000 [Κοντοσόπουλος 2001: 3]. Согласно наблюдениям, сделанным в ходе экспедиций 2008—2016 гг., можно считать, что диалектом в разной степени владеют около 1500—2000 человек, хотя целенаправленные подсчеты не производились. Традиционно выделяют три субдиалекта, ср. [Κοντοσόπουλος 2001: 3—4]: 1) **южнопелопонесский**, используемый в г. Леонидион (н.-греч. Λεωνίδιο, цак. ἡγέ Λίδι ‘город св. Леонида’) и в селах Васкина (н.-греч. Βασκίνα, цак. *vastīna*), Мелана (н.-греч. Μέλανα, цак. *téane*), Прагматевтис (н.-греч. Πραγματεύτης, цак. *praymateftá*), Сапунакейка (н.-греч. Σαπουνακάϊκα, цак. *sapunási*), Тирос (н.-греч. Τυρός, цак. *diré*), Агиос Андреас (н.-греч. Άγιος Αντρέας, цак. *jalé* ‘берег’) и прежней столице Цаконии — Прастосе (н.-греч. Πραστός, цак. *prasté*); 2) **северопелопонесский**, на котором говорят в селах Кастаница (н.-греч. Καστάνιτσα) и Ситена (н.-греч. Σίταινα); 3) **пропонтийский**, возникший в XVII в., когда часть цаконцев перебралась на побережье Мраморного моря и основала поселения Ватика и Хавуци, которые просуществовали вплоть до Малоазийской катастрофы. Данные из пропонтийского субдиалекта в статье не используются⁶.

На настоящий момент нет ни одного жителя региона, который бы не владел стандартным новогреческим языком. В то же время степень владения диалектом зависит от возраста и от места жительства. Практически все местные жители старше 70 лет очень хорошо говорят на диалекте, особенно если они жили в селах, а не в Леонидионе, где, скорее всего, по-цаконски никогда не говорили [Кисилиер 2014: 290—291]. Чем младше представитель этой группы, тем чаще в потоке речи он «теряет» особые фонетические черты, хотя, если спросить о них, он сразу и легко их воспроизведет. Информанты в возрасте 45—60 лет обычно тоже в значительной мере владеют цаконским диалектом (если они не родом из Леонидиона), но их речь, особенно в области фонетики, довольно сильно отличается от речи старших поколений. В целом можно сказать, что они уже говорят по-цаконски с новогреческим произношением. Молодежь обычно не говорит на диалекте, но понимает диалектную речь. Тем не менее есть семьи, где внуки и бабушки/дедушки общаются между собой на диалекте. В последнее время стала проявляться тенденция учить цаконскому маленьких детей⁷.

Среди носителей диалекта следует выделить отдельную группу, состоящую из местной интеллигенции. Ее представителям обычно около 60—70 лет. Они хорошо говорят на стандартном новогреческом. Цаконский они выучили от бабушек/дедушек и сознательно пытаются хорошо на нем говорить, ориентируясь в речи либо на грамматику Фанасиса Костакиса [Κωστάκης 1951], либо на грамматику Михаила Деффнера [Deffner 1881]: выбор зависит от села, где они проживают, ср. [Fedchenko 2013: 86]. Большинство представителей этой группы умеют писать по-цаконски.

⁵ Прежде ареал распространения диалекта был, по-видимому, значительно шире. Помимо рассказов местных жителей, в «Морской хронике» (XIV в.) говорится, что границы Цаконии проходили в 39 км к юго-востоку от Спарты, см. [Кисилиер 2014: 287 и сл.].

⁶ Жители этих сел переселились на территорию Греции в округа Козани и Кастория. Еще около 1960-х гг. крупнейший исследователь цаконского диалекта Фанасис Костакис смог отыскать последних носителей пропонтийского варианта цаконского диалекта и описать его, см. [Κωστάκης 1979]. Сам факт переселения цаконцев в Пропонтиду подтверждает гипотезу о том, что еще в Средние века цаконцы были активными мореплавателями. Можно даже предположить, что турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.), указавший на воинственный нрав цаконцев, сам не бывал в их селах, а встретил их на рынке в Нафплионе, то есть на противоположном берегу Коринфского залива.

⁷ В школе Тироса функционирует факультатив по изучению цаконского диалекта, а в Леонидионе по инициативе директора школы Панайотиса Цангуриса школьники при помощи бабушек и дедушек собрали материал для онлайн-словаря (<http://apps-dim-leonid.ark.sch.gr/> [дата обращения: 01.07.2016]).

Принято считать, что до 60-х гг. прошлого века цаконцы были фактически оторваны от остальной Греции⁸, до этого времени основным средством контактов со стандартным новогреческим была школа: учителя были приезжие и не понимали диалект, поэтому запрещали использовать его в школе⁹.

Тем не менее известно, что цаконские купцы активно торговали местными продуктами, многие из них держали лавки и имели дома в Константинополе¹⁰ и Италии, а столица области, город Прастос, до начала XIX в. оставалась богатейшим городом региона [Кисилиер 2014: 288].

Многие жители прибрежных сел (особенно Тироса) становились моряками. Очевидно, именно моряки привезли из Азии в Цаконию в XVIII—XIX вв. ставшую теперь знаменитой традицию запускать на Пасху самодельные воздушные шары¹¹. Исследование, проведенное с помощью этнолингвистической анкеты А. А. Плотниковой [2009], неожиданно показало, что, вопреки представлениям об изолированности цаконцев, ритуалы их календарного и жизненного цикла во многом совпадают с общегреческими и общебалканскими¹² (например, строительная жертва и клятва умершими родителями или родственниками, при которой на землю выливается несколько капель алкогольного напитка *ципуро* или воды). В итоге встает резонный вопрос: действительно ли цаконцы долгое время прожили не контактируя с носителями иных диалектов/языков? Сторонники общепринятой точки зрения усматривают ей подтверждение в том, что южногреческий вариант цаконского демонстрирует намного больше своеобразных черт (по крайней мере, на уровне фонетики), чем северогреческий, подвергшийся значительному влиянию со стороны стандартного новогреческого и, по сообщению информантов (правда, носителей южногреческого), находящийся на грани исчезновения. Тем не менее даже в ареале распространения южногреческого до сих пор сохранились населенные пункты с очевидными славянскими (например, Зарычи, н.-греч. Ζαρίτσι — так называется местность за руслом высохшего ручья) и вероятными албанскими топонимами (гора Малевό, н.-греч. Μαλεβός,ср. алб. *mal*, -*i* ‘гора’)¹³.

Можно предположить, что гипотеза о длительной изоляции цаконцев от других греков/балканских народов, в первую очередь, зиждется на абсолютной непонятности диалекта для чужих, которую впервые отметил уже упоминавшийся в сноске 6 Эвлия Челеби. Изучение цаконской лексики позволяет, во-первых, увидеть, связана ли непонятность цаконского диалекта с его лексическими особенностями (например, обилием архаичной лексики),

⁸ В 1960 г. была построена дорога, соединившая по суше Цаконию с материковой Грецией, а еще через 10 лет в населенные пункты было проведено электричество. До 1960 г. сообщение с остальной Грецией было возможно только по морю или пешком через горы (сухопутное путешествие в Афины занимало около 10 дней).

⁹ По-видимому, борьба с цаконским была не совсем успешной. Многие информанты с удовольствием рассказывают следующую историю: приезжий учитель в школе пишет на доске по-новогречески *ύάτα* ‘кошка’, ученик читает слоги: /γα-та/. Когда же учитель просит прочитать слово целиком, ученик произносит *κάϊσια* (цак. ‘кошка’).

¹⁰ Среди местного населения бытуют рассказы о том, что самые богатые греческие купцы Константинополя были цаконцами.

¹¹ В местной традиции взлетающие в небо воздушные шары символизируют вознесение Христа.

¹² Показательно, что носителями традиции и диалекта оказываются не только пожилые женщины, но и мужчины средних лет. В последние десятилетия появились новые знаковые церемонии, поддерживающие статус цаконского диалекта: на Пасху по-цаконски читают отрывок Евангелия от Иоанна (20: 19—25) [Кисилиер, Федченко 2010: 52—57], а на день Успения Богородицы до недавнего времени по-цаконски исполняли литургию.

¹³ Согласно Константину Багрянородному («Об управлении империей» 221, 434) на Пелопоннесе в X в. были распространены славяне. Также известно, что деспот Мореи Феодор I Палеолог (1383—1407 гг.) активно способствовал расселению албанцев в регионе [Кисилиер 2014: 287].

а во-вторых, оценить степень изолированности цаконского и определить наличие/отсутствие контактов с другими диалектами/языками.

2. Незаимствованная лексика

В цаконском диалекте, естественно, выделяется исконная, или незаимствованная, лексика и заимствованная лексика. Исследователю обычно нетрудно выявить заимствованную лексику, хотя далеко не всегда удается точно определить источник заимствования (см. раздел 3 настоящей статьи). Вычленить незаимствованную лексику оказывается намного сложнее. Можно с большой долей уверенности отнести к исконной лексике по крайне мере две категории слов:

- а) лексемы древнегреческого происхождения, и, прежде всего, такие, которые мало (или вовсе не) представлены в других новогреческих диалектах и стандартном языке (см. раздел 2.1);
- б) прочие лексемы, составляющие базисную лексику (см. раздел 2.2 и Приложения).

2.1. Древнегреческая лексика

При рассмотрении цаконского лексикона прежде всего обращает на себя внимание пласт древнегреческой лексики, частично не представленной ни в современном разговорном новогреческом, ни в большинстве других диалектов. В основном это ряд существительных, прилагательных и глаголов из базисного словаря (см. Приложения):

- [e]psilé ‘глаз’ <др.-греч. (лак.) ὅπτιλος /optílos/¹⁴
- ió ‘вода’ <др.-греч. ὕδωρ /'íðɔ:r/
- kíe ‘собака’ <др.-греч. κύων /kíú:n/
- vu ‘бык’ <др.-греч. βοῦς /bo:s/¹⁵
- kuváne ‘черный’ <др.-греч. κυανός /kíauñó:s/ (< κυανέος /kíuanéos/) ‘темно-синий, темный, черный’
- [éni] orú ‘вижу’ (букв. ‘(я есть) видящий’) ¹⁶ <др.-греч. ὄράω /'oráɔ:/
- píu ‘делать’ <др.-греч. ποιέω /pojéɔ:/
- ekáne ‘(он) прибыл’ (аорист) <др.-греч. ίκάνω /'ikáno:/ ‘приходить’

Кроме того, в цаконском сохранилось древнегреческое отрицание: o <др.-греч. οὐκ /o:k/¹⁷. Хотя приведенные слова не употребляются сейчас в стандартном новогреческом, они, несомненно, хорошо известны всем носителям языка, владеющим кафаревусой и/или знакомым с литературной традицией.

Отдельно можно выделить небольшую группу древнегреческих лексем, которые есть и в цаконском, и в стандартном новогреческом, однако в последнем их употребление не связано с бытовым общением:

¹⁴ Здесь и далее приводится значение только цаконской лексемы, если оно полностью совпадает со значением родственной греческой или иноязычной лексемы.

¹⁵ Фонетическое представление древнегреческого диграфа ou как /o:/ во многом условно. На определенном этапе развития греческого языка он стал произноситься как /u/.

¹⁶ В цаконском диалекте формы презенса и имперфекта выражаются только аналитически, подробнее см. [Кисилиер (в печати)]. Далее в этой статье глагольные формы приводятся без вспомогательного глагола.

¹⁷ Справедливости ради стоит отметить, что древнегреческое отрицание сохранилось и в ряде других диалектов новогреческого языка, например, в малоянисольском варианте диалекта приазовских греков: γῆ <др.-греч. οὐχ или οὐχί /ú:kʰi/ </o:kʰi/ [Kisilier 2008: 157], хотя в новогреческой диалектологии диалект приазовских греков, в отличие от цаконского, не считается архаичным.

- *apoú* ‘отпускать’ < греч. ἀπολύω, др.-греч. /apoliúɔ:/ и н.-греч. /apolío/
- *áde* ‘хлеб’ < греч. ἄρτος /ártos/
- *sátí* ‘дочь’ < греч. θυγάτηρ, др.-греч. /tʰugáte:r/ и н.-греч. /θiγáter/

Иногда древнегреческая лексема приобретает в цаконском собственные оттенки значения:

- *atfē* ‘большой’ < ἀδρός, др.-греч. /adrós/ ‘толстый, взрослый, зрелый’, н.-греч. /aðrós/ ‘толстый, крупный, частый’
- *ártuma* ‘сыр’ < греч. ἄρτυμα, др.-греч. /ártu̯ma/ и н.-греч. /ártima/ ‘приправа’
- *sína* ‘гора’ < греч. [tà] ὄρεινά /[ta] o̯reiná/ (ср. р. мн. ч.), производное от ὄρεινός /o̯reinó:s/ ‘горный, гористый’¹⁸
- *síkʰo* ‘нос’ < греч. ρύγχος, др.-греч. /r̥íŋkʰos/ и н.-греч. /rínxos/ ‘морда, рыло’

Основной глагол речевой деятельности в цаконском *aú* ‘говорить’ происходит от др.-греч. λαλῶ /lalɔ:/ (λαλέω /laléɔ:/) ‘болтать’, а не от λέγω /légɔ:/ ‘говорить’, как и в некоторых других новогреческих диалектах (например, в кипрском). Принято считать, что употребление λαλῶ в значении ‘говорить’ особенно распространилось в грекоязычном мире начиная с первых веков новой эры [Lampe 1961: 790—791; LSJ 1996: 1026]. Появление этого глагола в цаконском может свидетельствовать об определенном влиянии эллинистического/бibleйского койне на диалект.

2.2. Базисная лексика

Во время экспедиций 2014—2016 гг. в пяти населенных пунктах (Васкина, Прастос, Тирос, Мелана и Кастаница) были собраны слова, входящие в основной список базисной лексики (110 слов; см. Приложение 1). Собранный материал был сопоставлен с данными стандартного новогреческого и ряда других диалектов новогреческого языка¹⁹.

Проведенное исследование показало, что 64 цаконские лексемы совпадают, с одной стороны, с древнегреческой и с новогреческой лексемами и, с другой стороны, с лексемами из большинства обследованных диалектов²⁰. Важно отметить, что по своей форме и фонетическим особенностям цаконская лексема всегда оказывалась ближе к стандартной новогреческой, нежели к древнегреческой, например:

- *avuýo* ‘ухо’, ср. др.-греч. φόν /fón/ и н.-греч. αυγό /auγó/
- *avutána* (Кастаница: *avotána*) ‘ухо’, ср. др.-греч. οῦς /o:s/ и н.-греч. αφτί /aftí/
- *sínefo* ‘облако’, ср. др.-греч. νέφος /néfos/ и н.-греч. σύννεφο /sínefo/²¹

По-видимому, к этой группе можно отнести и лексему *tfíxa* ‘волосы’ (в Мелане — *tsíxa*), которая соответствует греч. τρίχες (др.-греч. /tríkʰes/, н.-греч. /tríxes/), хотя в значении

¹⁸ В некоторых локальных вариантах цаконского (например, в субдиалекте Прастоса) используется и лексема *vuné* [Вяткина 2015: 59], представляющая собой более позднее заимствование, ср. н.-греч. βουνό /vunó/ ‘гора’.

¹⁹ К исследованию были привлечены понтийский, кипрский и диалекты о-ва Закинф, греков Приазовья и греков Албании. Большинство данных были получены путем опроса информантов, а в качестве источника по лексике диалекта приазовских греков был использован словарь [Диамантопуло-Рионис и др. 2006]. Собранные лексемы частично представлены в [Вяткина 2015: 45—54, 57—65].

²⁰ Чаще всего определенную вариативность демонстрировали лексемы из диалекта греков Албании, Закинфа и из понтийского диалекта. Это объясняется, по-видимому, сильным иноязычным влиянием.

²¹ Сюда же отнесены слова *dérma* (Прастос)/*zérma* (Кастаница) ‘кожа’, хотя в других субдиалектах цаконского используются другие лексемы: *mázi* (Васкина, Тирос) и *petší* (Мелана); *adíname* ‘тонкий’, которая по значению совпадает с новогреческой (н.-греч. ἀδύνατος /adínatos/), а не древнегреческой лексемой (др.-греч. ἀδύνατος /adíunatos/ ‘бессильный’). В Кастанице употребляется также вариант *lepté* (ср. греч. λεπτός /leptós/), а в Мелане — *liyné* (ср. н.-греч. λιγνός /liynós/; по-видимому, стала употребляться в средневековом греческом).

‘волосы’ в стандартном новогреческом и в большинстве диалектов используется другое слово — *μαλλιά* /maʎá/²².

В 21 случае цаконские слова совпали с лексемами из стандартного новогреческого, но не совпали с аналогичными древнегреческими лексемами, например²³:

- *psári* (Тирос: *pʃádzi*) ‘рыба’,ср.др.-греч. ἰχθύς /ik^bthíús/ и н.-греч. ψάρι /psári/
- *ksérū* ‘знать’,ср.др.-греч. οἶδα /óida/ и н.-греч. ξέρω /kséro/

У 10 цаконских лексем совпадение наблюдалось только с древнегреческими словами (см. раздел 2.1), а 11 цаконских лексем продемонстрировало полное отличие как от соответствующих слов на других диалектах, так и от древнегреческих и новогреческих. Вызвано это тем, что в цаконском имел место сдвиг значения: *níu* ‘слышать’ < др.-греч. νοέω /noéo:/ ‘замечать, понимать’,ср. н.-греч. νόημα /nóima/ ‘смысл’.

Проведенное исследование показало, что все цаконские лексемы, входящие в список Сводеша, за исключением локальных вариантов *mázi* и *pētsí* (см. сноска 21), этимология которых пока не совсем ясна, являются исконно греческими, и однокоренные лексемы существуют в новогреческом языке до сих пор.

3. Заимствованная лексика

Проведенный анализ цаконской лексики демонстрирует значительное количество заимствованных слов. Очевидно, что языков-источников было довольно много (см. в этом разделе ниже), хотя, по-видимому, далеко не из всех заимствование происходило напрямую. Заимствования происходили в разные периоды, хотя порой трудно установить наверняка, из каких языков слова заимствовались раньше, а из каких — позже.

3.1. Заимствования из латинского языка

В «Словаре...» Фанасиса Костакиса [Κωστάκης 1986a; 1986b; 1987] приводится большой пласт лексики латинского происхождения (104 слова), охватывающий разные сферы жизнедеятельности. Вот некоторые из них:

- *bin'áriko* ‘близнец’ < лат. *binārius* ‘двоичный’
- *kástre* ‘замок’ < лат. *castellum* ‘укрепленное место, форт’
- *koléya* ‘друг’ < лат. *collēga* ‘сослуживец, единомышленник’
- *kútra* ‘голова’ < лат. *scutra* ‘плоское блюдо или чаша’
- *mandili* ‘платок’ < лат. *mantēlum* ‘полотенце, салфетка, скатерть’
- *véna* ‘вена’ < лат. *vēna*

Казалось бы, именно латинские заимствования следует считать наиболее архаичными, однако многие являются общегреческими (в частности, *kástre*,ср. н.-греч. κάστρο /kástro/, или *mandili*,ср. н.-греч. μαντήλι /mandíli/). Гипотетически часть из этих заимствований могла прийти непосредственно из латыни, однако более вероятным представляется иное объяснение: в цаконский они попали либо из других диалектов, либо уже под влиянием стандартного новогреческого.

Ряд заимствований, которые Фанасис Костакис помечает как латинские, строго говоря, таковыми не являются:

²² Лексема *malía* фиксируется в субдиалекте Кастаницы, который, как принято считать, подвергся большему влиянию со стороны стандартного новогреческого.

²³ Стоит отметить также две цаконские лексемы, не включенные в указанную группу, которые совпали с новогреческими, но не имеют прямых параллелей ни в древнегреческом, ни среди других обследованных диалектов: *ksaprík^bu* (Тирос), *tsaprík^bu* (Васкина, Прастос), *ksaplík^bu* (Кастаница) ‘лежать’,ср. н.-греч. ξαπλώνω /ksaplóno/; *dīpa* ‘рядом’,ср. н.-греч. δίπλα /dípla/.

- *mandané* ‘петрушка (растение)’: скорее всего, не было напрямую заимствована из лат. *macedonēse*²⁴, а из тур. *maydanoz* [Κωστάκης 1986b: 212] (как, впрочем, и в стандартном новогреческом —μαϊντανός /majdános/) ²⁵
- *lulúdi* ‘цветок’: вероятно, заимствована, как и в стандартном новогреческом (λουλούδι), из алб. *lul/e*, -ia, а не непосредственно из лат. *lilium* ‘лилия’
- *matísika* ‘дубина’: попала в цаконский не прямо из лат. *mazīca*/*maxīca*²⁶, а из венец. *mazzōca*; лексема также представлена в стандартном новогреческом (ματσούκα /matsúka/ или ματσούκι /matsúki/) и по диалектам

Очевидно, что подобные заимствования следует считать не латинскими, а в лучшем случае венецианскими, турецкими и албанскими, если не настаивать на том, что они проникли из других диалектов или стандартного новогреческого. Видимо, так же следует относиться и к словам типа *bóra* ‘гроза’, которые, хотя и имеют греческий корень (βορέας /boréas/), скорее всего, были заимствованы (возможно, даже из лат. *borēus* ‘северный’)²⁷ и в цаконский попали уже из других диалектов.

3.2. Арабские заимствования

В «Словаре...» Фанасиса Костакиса обнаруживаются 14 лексем, которые автор предлагає считать арабизмами. О прямых контактах цаконцев с арабами ничего не известно. Вероятно, слова арабского происхождения могли попасть в цаконский либо через турецкий (и тогда их следует рассматривать как турецкие заимствования; см. раздел 3.9)²⁸, либо посредством стандартного новогреческого и его диалектов или даже других языков. Это можно проиллюстрировать на примере следующих параллелей:

- *avanía* ‘доносительство’, ср. араб. *hawān* ‘предатель’, н.-греч. αβανιά /avaníá/ ‘предательство; несчастье’ [Τριανταφυλλίδης 2009: 2], тур. *avanak* ‘лгун, врун’, а также в новогреческих диалектах: крит. *avyaníá* ‘доносительство’ [Ιδομενέως 2006: 11], лесб./фесс. *avaníá* [Kretschmer 1905: 409; Χαντζάρας 1995: 41]²⁹
- *yarbi* ‘западный ветер’, ср. араб. *garbī* ‘западный’ (вероятно, через венец. *garbin* ‘свежий ветер’³⁰ или тур. *garbi* ‘западный’), н.-греч. γαρπτής /yartbís/ ‘юго-западный ветер’ [Τριανταφυλλίδης 2009: 297]
- *yazi* ‘вид шитья (частая стежка)’, ср. араб. *kazzy* ‘шелковый’, н.-греч. γαζί /yazí/ ‘(машина) строчка, шов’ [Τριανταφυλλίδης 2009: 292], тур. *gaz* ‘тюль’ и фесс. *yazóni* ‘шить на машинке’

²⁴ Значение лексемы неясно. Вероятно, она служит для обозначения какого-то вида петрушки.

²⁵ Впрочем, Николаос Андриотис [Ανδριώτης 1967: 193] считает, что в турецкий язык была напрямую заимствована греч. μικεδονήσι ‘вид петрушки’. Существует и другая точка зрения, согласно которой турецкая лексема восходит к индийскому (санскритскому?) слову *maidani* ‘ароматическое растение’ [Τριανταφυλλίδης 2009: 813].

²⁶ Ср. онлайн версию [Du Cange et al. 1883—1887]: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/maxuca> [дата обращения: 01.07.2016].

²⁷ В противном случае /b-/ должно было перейти в /v-/, и лексема *bóra* превратилась бы в *vóra.

²⁸ Скорее всего, именно из турецкого или стандартного новогреческого в цаконский попала и лексема персидского происхождения *sisané* ‘вид старинного ружья’, ср. тур. *ışışane* и н.-греч. σισανές /sisanés/ [Τριανταφυλλίδης 2009: 1211].

²⁹ Это слово могло попасть в критский, лесбосский и фессалийский диалекты двумя путями: либо через турецкий язык, либо через итальянский. В описаниях фессалийского [Χαντζάρας 1995] и лесбосского диалектов [Kretschmer 1905] приводится этимология из итал. *avania*. Значение итальянской лексемы пока выяснить не удалось.

³⁰ Ср.: <http://www.dialecto-veneto.it/Vocabolario/Voc-g.htm> [дата обращения: 01.07.2016].

— *drámi* ‘мера веса (= 3,2 г.)’, ср. араб./тур. *dirhem* ‘дракма, малая мера веса’ (< др.-греч. δραχμή /drakʰmē:/), н.-греч. δράμι /drámi/ ‘мера веса; крайне малое количество’ [Триантафулидис 2009: 394]

3.3. Заимствования из славянских языков

Возвращаясь к вопросу о периодизации заимствований, вероятно, наиболее старыми из балканских следует считать славянские заимствования, традиционно связанные на Балканах со скотоводством. В цаконском они служат для обозначения разных характеристик скота:

- *bélo/béla*³¹ ‘баран/овца белого цвета’, ср.: праслав. *bélъ(jь)* ‘белый’ [Трубачев 1975: 79—81]
- *sívo* ‘светлое животное с черными прядями’, ср. серб./болг. *civ* ‘серый, сивый’ [Домосилецкая 2002: 449]³². Аналогичная лексема встречается и в северногреческих диалектах: фесс. *síva* ‘коза или другое животное пепельного цвета’
- *rogáti[i?]* ‘некастрированный козел/баран’, ср. болг. *рогач*; лексема встречается и в других новогреческих диалектах: эрат. *rugaījku*, кастел. *ro^ggátsiko* [МДАБЯ 2009: 46], фесс. *rungátsikus* ‘похотливый (о животных, редко о людях)’³³

К этой группе можно также отнести:

- *karít/a/karítā* ‘корыто для поения скота’, ср. болг. *корито* [Трубачев 1984: 121—126], Гега/Равна *korítō* ‘емкость, в которой дают соль скоту’, Гела *kuriúti*, а также в новогреческих диалектах: кастел. *korítā* [МДАБЯ 2009: 206], фесс. *karúta* ‘деревянная кадка для стирки или грязной одежды’

Некоторые лексемы славянского происхождения имеют отношение к другим областям сельского хозяйства:

- *yradzína* ‘бутылочная тыква’, ср. болг. *крапуна* ‘тыква’
- *kósa* ‘коса’, ср. болг. *коса* [Трубачев 1984: 133—135] и в новогреческих диалектах: фесс./лесб. *kótsus*
- *sané* ‘сено’, ср. Оток *síno*, Завала *sijéno*, Каменица/Пештани/Гега *séno*, Гела *séni*, Равна *s'áno/s'enó*, а также в новогреческих диалектах: эрат./кастел. *sanó*. Это славянское заимствование зафиксировано и в албанском (*sanë*) и в арумынском (Кранья/Турия *sanò*) [МДАБЯ 2009: 210—211]
- *búxo* ‘пыль; очень высокая солома’, ср. болг. *пух* и фесс. *buxós* ‘пыль; пыльная солома’

Сфера употребления лексики славянского происхождения не ограничивается хозяйственной деятельностью, где контакты со славяноязычными жителями Балкан наиболее очевидны, но затрагивает и другие, иногда даже очень частные сферы, как, например, семья, традиции, черты характера, пища и явления природы:

- *zakóni* ‘обычай, привычка’, ср. макед. *закон* и фесс./лесб. *zakóni* ‘привычка, обычай’³⁴

³¹ Аналогичная лексема с тем же значением обнаруживается в фессалийском диалекте [Хантζáрас 1995: 277], правда, в указанной работе дается ошибочная этимология от итал. *bello* ‘красивый’.

³² М. В. Домосилецкая также указывает на албанские, арумынские и мегленорумынские параллели, поэтому нельзя быть уверенным, что в цаконский данная лексема попала именно из славянских языков.

³³ Лексема зафиксирована и в арумынском: Кранья/Турия *rungájku* ‘не полностью кастрированный баран’ [МДАБЯ 2009: 46].

³⁴ Лексема зафиксирована и в греческом диалекте Дропула (Албания), см. аудиофайл Dropull_Angeli_Virginia.wma (24:35) в архиве отдела европеистики МАЭ РАН. Справедливости ради стоит отметить, что и в цаконском, и в греческом диалекте Дропула лексема может быть не славянизмом, а албанизмом.

- *dóbre* ‘прямой, искренний’, ср. болг. *добър* ‘добрый’
- *xuméli* ‘очень сладкое’, ср. болг. *хмел* ‘хмель’, а также крит. *xímeli* ‘вид растения; сладкий’ [Идоиенеос 2006: 569]
- *lúlsa* ‘грязь, месиво’, ср. ст.-болг. *лоужса* ‘лужа’, серб.-хорв. *лӯжса* [БЕР 1986: 489], алб. *llus*ë, -a (заимствовано из славянских языков), фесс. *lugjá* ‘ил, земля, которая остается после разлива реки’
- *zúbere* ‘волк, приведение’, ср. болг. *зубър* ‘зубр, бизон’ и крит. *zúbero* ‘животное; человек, ведущий себя как животное’ [Идоиенеос 2006: 157]

Контакты цаконцев со славянами подтверждаются, как уже упоминалось в сноске 13, историческими источниками. По-видимому, эти контакты в целом мало чем отличались от общегреческих контактов со славянами. По крайней мере, подавляющая часть славянской лексики встречается и в других новогреческих диалектах. Например, лексема *dóbre* обнаруживается еще в XII в. в «Стихотворениях» Птохопродрома (I.252) — *υτόμψε /dób're/* [Eideneier 1991: 106], а *sané* (*σανό[ς] /sanó[s]/*) зафиксирована даже в «Новогреческо-русском словаре» И. П. Хорикова и М. Г. Малева [1980: 679].

3.4. Заимствования из албанского языка

Лексика албанского происхождения, прежде всего, служит для обозначения опознавательных признаков скота:

- *bárjë* ‘беловатый козленок с пепельными отметинами’ < алб. (*i, e*) *bardh* ‘белый’
- *drénje* ‘белоголовый козленок с черной грудью и черным телом’ < алб. *dren|e, -ia* ‘длиннорогая коза’
- *kórbe* ‘коза/козел/мул черного цвета’ < алб. *korb*, -i ‘обозначение животного черного цвета, собств. ворон, ворона’
- *kúk'e* ‘козленок белого цвета с кофейными/красноватыми пятнами’ < алб. (*i*) *kuq*, (*e*) *kuqe* ‘красный’
- *l'jare* ‘черно-белый (о любом животном)’ < алб. *lar|ë, -a* ‘ пятно другого цвета по сравнению с цветом фона, животное с таким пятном’, ср. фесс. *l'ára* ‘белая коза (кличка животного)’ и *l'árus* ‘бык с черно-белыми пятнами’
- *mútjkure* ‘козленок с белыми пятнами на черной голове’ < алб. (*i, e*) *mushkër* ‘серый; серый козел’ [Домосильтская 2002: 160, 163]
- *palívö* ‘беловатый (о козленке)’ < алб. (*i, e*) *balë* ‘белый (как правило, употребляется в производных, обозначающих окрас скота)’
- *vákrite* ‘овца/баран с белым телом, но черной головой и рогами’ < алб. *vakër* (возможно, через арумынский, см. арум. *ocren* ‘баран с черными ногами’, *ocrenă* ‘овца с черными ногами’) [Домосильтская 2002: 138—139]
- *tífpre* ‘коза/козел с маленькими ушами’ < алб. *çip, -i* ‘корноухий козел, баран’, ср. болг. *чуп-*, *чупка* ‘поворот, изгиб’ и др. [Домосильтская 2002: 90—91, 425]
- *tífte* ‘безрогий козленок’ < алб. *shut/shyt, -i* ‘безрогий баран, козел и т. п.’ (в албанский лексема заимствована из славянских языков)³⁵

Лексемы албанского происхождения также используются для номинации растений и цветов:

- *agóritse* ‘дикая груша’ < алб. *goric|ë, -a* (лексема заимствована из славянских языков), ср.: фесс. *gurdžá/gurts'á* (см. также раздел 4)

³⁵ В отличие от приведенных выше многочисленных параллелей между цаконской и северогреческой лексикой славянского происхождения, термины для описания качеств животных албанского происхождения в цаконском совершенно не совпадают со списком, приводимым Паулем Кречмером для лесбосского диалекта [Kretschmer 1905: 403—404], и демонстрируют малочисленные совпадения с лексикой из фессалийского диалекта.

- *botśit̪i* ‘морской лук’ < алб. *boçk|ë*, -a
- *kalambút̪i* ‘кукуруза’ < алб. *kallamboq*, -i

В ряде случаев албанизмы обозначают одежду:

- *īfárka* ‘накидка пастухов, короткая шерстяная верхняя одежда’ < алб. *cerg|ë*, -a ‘покрывало, обычно из козьей шерсти’ или *shark*, -i ‘шерстяная накидка’ (< лат. *sērica* ‘шелковые ткани’)
- *īfongúni* ‘вязаная/тканая верхняя одежда с рукавами’ < алб. *sigun*, -i
- *férmelí* ‘парадный мужской жилет, который носили вместе с фустанеллой’ < алб. *fermeli*, -ja ‘верхняя женская одежда без рукавов, вышитая золотом или серебром’;ср. фесс. *fermíl̄* ‘вышитый жилет, который носят с фустанеллой’

Отдельно имеет смысл привести примеры разнородных по значению и поэтому не поддающихся очевидной классификации лексем:

- *fára* ‘род, племя’ < алб. *far|ë*, -ja, ср. фесс. *fára* ‘род, племя’
- *floyéra* ‘дудка, свирель’ < алб. *flojer|e*, -ja³⁶
- *lápika* ‘арванитский язык’ < алб. *lab*, -i ‘житель области *Labëri* в южной Албании’³⁷, ср. фесс. *lápis* ‘арванит-мусульманин’
- *sklépa* ‘грязь/нечистота волос/тела’ < алб. *sklep|ë*, -ja ‘глазной гной’
- *vlámí* ‘возлюбленный, любовник’³⁸ < алб. *vëllam*, -i ‘побратим’, ср. фесс. *vlámis* ‘побратим’
- *zvérko* ‘затылок, шея’ < алб. *zverk*, -u

Большинство приведенных албанских заимствований характерно не только для цаконского диалекта, ср. н.-греч. καλαμπόκι /kalambóki/ ‘кукуруза’, σβέρκος /zvérkos/ ‘затылок, шея’, φλογέρα /flojéra/ ‘свирель’.

3.5. Заимствования из арумынского языка

Обнаруженные в цаконском диалекте арумынские лексемы связаны исключительно со скотоводством:

- *bút̪iko* ‘козленок с пепельными отметинами на белой/золотистой/черной шерсти на теле/голове’ < арум. *bućiu* или *bućicu* [Papahagi 1974: 290]; см. также арумынский материал в [МДАБЯ 2009: 42, 138, 160, 439]. Согласно данным, которые приводит М. В. Домосильтская [2002: 420], *buç-/buş-* следует считать албано-арумынской изоглоссой с неясной этимологией
- *láje* ‘овца/баран черного цвета’, ср. арум. (Кранья/Турия) *laj^u/laj* ‘черный (о баране)’ (< лат. *lābēs* ‘порок, позор’) и по новогреческим диалектам: эрат. *láju* ‘черный (о баране)’, кастел. *lájo/lája* ‘черный (о баране/овце)’ [МДАБЯ 2009: 148—149], фесс. *lájus* ‘баран черного цвета’
- *mal̄óra* ‘годовалая незабеременевшая овца; трехлетняя овца’ < арум. *milor/milioară* ‘двухлетняя овца’ [Papahagi 1974: 798]; здесь, по-видимому, стоит говорить об албано-арумынской изоглоссе *milor/mior*, восходящей к лат. *āgnellus* ‘ягненочек’ [Домосильтская 2002: 441], см. также [МДАБЯ 2009: 50—51, 54—55]; лексема встречается также в других новогреческих диалектах: эрат. *ml̄óra* ‘овца-ярка’, кастел. *milóra* ‘овца-первородка’ [МДАБЯ 2009: 54]

³⁶ См.: <http://www.seelrc.org:8080/albdict/> [дата обращения: 01.07.2016].

³⁷ Здесь имела место метатеза *alb-* > *lab-*. Благодарю А. Ю. Русакова, подсказавшего этимологию цаконской лексемы.

³⁸ Сейчас фамилия Влампц часто встречается в Леонидоне.

- *strúnga* ‘загон с узким выходом, через который прогоняют мелкий рогатый скот для доения’ < арум. *strungă* [Papahagi 1974: 1126]; албано-арумынская изоглосса *shtrunga/strungă* < праслав. *стружга* [Домосицкая 2002: 453]; ср. по новогреческим диалектам: эрат. *strúŋga*, кастел. *strúňja* [МДАБЯ 2009: 312—313], фесс. *strúnga* ‘временный загон для дойки овец и коз’

Другая тематика, видимо, связана с одеждой и вещами пастухов:

- *búrda* ‘мешок’ < арум. *burdă* ‘мешок из пеньки’, ср. алб. *burdh|ë, -a* ‘мешковина, ткань из грубостебельных волокон; мешок’ [Papahagi 1974: 297]³⁹
 — *buznára* ‘карман’ < арум. *buzunar* [Papahagi 1974: 300]

3.6. Лексемы, имеющие параллели в (дако)румынском языке

Фанасис Костакис в «Словаре...» вводит семь цаконских лексем к (дако)румынским⁴⁰. Едва ли есть основания считать, что имело место непосредственное заимствование из дако-румынского, тем более что для всех лексем удалось обнаружить параллели в языках, с которыми цаконский контактировал напрямую:

- *kolástra* ‘молозиво (у скота); горячий напиток, получаемый путем легкого кипячения молозива’, ср. рум. *corásłă*; встречаются также варианты *colástră/culástra/colastru/corast(r)ă*; арум. *curastă/culastă*, мегл.-рум. *gulastră* ‘молозиво’ [Coteanu et al. 1998: 195, 225]⁴¹
- *katjúla* ‘пастушеский головной убор (капюшон?) конической формы’, ср. рум. *căciúlă* ‘шапка из овчины или другого меха’; арум./мегл.-рум. *cătiulă* [Ciorănescu 2007: 131; Coteanu et al. 1998: 147], алб. *kaçul|e, -ja* ‘капюшон пастушьего (мехового или шерстяного) плаща, накидки; капюшон дождевика; детский шерстяной чепчик’, фесс. *kaçsúla/katşúla* ‘капюшон; маленький треугольный воздушный змей’
- *tjúngo* ‘с обрубленной вершиной или обломанным краем’, ср. рум. *ciung* ‘с отрезанной или оторванной рукой, безрукой (о человеке); с отрубленными или обломанными ветвями (о дереве)’ [Coteanu et al. 1998: 182], алб. *cung, -u* ‘инвалид, безрогий’ [Домосицкая 2002: 95; Ciorănescu 2007: 208]; варианты лексемы представлены по албанским диалектам: севернотоск. (Томоррица) *cungo* ‘пес с куцым хвостом’, южногегск. (Сулёва) *cungē, cungle* ‘куцехвостый’, с.-западногегск. *çūy* ‘безрогая коза’, *çuç* ‘однорогая коза’, *çūg* ‘однорогая корова’, а также в арумьинском — *ciungi* ‘однорогий, со сломанным рогом’ [Домосицкая 2002: 88, 96, 98—99]
- *kokóna* ‘черный моллюск размером с яйцо, укрывающийся в камнях (тушится с картофелем и баклажанами); девочка; маленький складной карманный нож с деревянной ручкой в форме женского тела’, ср. рум. *cisoană/cocoană/coană* ‘вежливое обращение к замужней женщине (устар.); девушка из княжеской семьи’ [Coteanu et al. 1998: 245]; болг. *кокона* ‘госпожа’, тур. *kokona* ‘женщина-немусульманка’, ср. [Ciorănescu 2007: 222], н.-греч. *kokóva/kokóna/благородная госпожа*’
- *mamalína* ‘мамалыга’, ср. рум. *mămăligă* ‘блюдо из кукурузной или, реже, просянной, гречневой и т. д. муки грубого помола’ [Coteanu et al. 1998: 608], арум. *mămălig*,

³⁹ В арумьинский лексема попала из албанского [Orel 1998: 42], поэтому нельзя исключать, что в цаконский лексема заимствована не из арумьинского, а также из албанского.

⁴⁰ Костакис [Κωστάκης 1986b: 157] ошибочно связывает *lavúto* ‘лютня’ с (дако)румынским. Нет сомнения, что эта лексема (как и н.-греч. λαγούτο /λαγύτο/) заимствована из венец. *lauto* [Криарάς 1985: 63, 71].

⁴¹ По мнению Александру Чорэнеску, лексема проникла в балканские (в том числе и новогреческий) именно из румынского [Ciorănescu 2007: 225].

алб. *mamaling|ë, -a* [Ciorănescu 2007: 487], *mamalig|ë, -a*⁴² или в Лешне *tëmëlig|e, -ja* [МДАБЯ 2013: 76]

— *klapátsa* ‘болезнь у скота, вызванная инфицированием печеночными trematodами’, ср. рум. *gălbează* ‘червь-паразит, живущий в желчных протоках овец и крупного рогатого скота (лат. *fasciola hepatica*)’; болезнь овец и крупного рогатого скота, вызванная этим паразитом’; ср. также: алб. *këlbaz|ë, -a/këljbazë/gëlbazë/gëljbë* [Домосильтецкая 2002: 367], ср. [Coteanu et al. 1998: 413], арум. *gălbadză* [Ciorănescu 2007: 351]

Вероятно, указанные лексемы могли быть заимствованы в цаконский из арумынского или албанского, или даже славянских языков. Не исключено, что некоторые из перечисленных слов попали в цаконский из стандартного новогреческого или других диалектов. Например, цак. *klapátsa* соответствует н.-греч. κλαπάτσα /klapátsa/ или χλαπάτσα /xlapátsa/ и фесс. *klapátsa/glapátsa/glabátsa* ‘болезнь печени у мелкого рогатого скота’ [Хантзярас 1995: 208], а цак. *mamatína*, по-видимому, происходит из н.-греч. μαμαλίγκα /mamatínga/ или, возможно, из алб. *mamaling|ë, -a*, чем и объясняется появление цак. /n/ (*mamatí-n-a*) вместо рум. /g/ (*mamatí-g-ă*).

3.7. Заимствования из венецианского диалекта итальянского языка

Венецианские слова, без сомнения, попали в цаконский до турецких. Почти все они встречаются в стандартном новогреческом и в ряде диалектов, тем не менее эти лексемы, скорее всего, попали в цаконский непосредственно из венецианского (таким же образом, как и в другие диалекты, только в меньшем количестве, поскольку цаконцы никогда не были под властью венецианцев). Наиболее вероятным местом языковых контактов был г. Нафплион, находящийся на берегу Коринфского залива прямо напротив цаконских сел. Слова венецианского происхождения большей частью отражают определенные явления или понятия, с которыми цаконцы могли столкнуться при общении с венецианцами. Прежде всего, эти лексемы связаны с морем — корабельным делом, названием рыб (или блюд из рыбы)⁴³:

- *álbure* ‘мачта’ < венец. *alboro*, ср. н.-греч. ἀλπουρό /álburo/
- *yándzo* ‘железный якорь’ < венец. *gánzo* ‘крюк, крючок’ < др.-греч. γάψός /gampsós/ ‘кривой, искривленный’, ср. н.-греч. γάντζος /yándzos/ ‘металлический крючок, крюк’
- *timóni* ‘руль’ < венец. *timón*, ср. н.-греч. τιμόνι /timóni/
- *fanéla* ‘кофта, тельняшка’ < венец. *fanèla* ‘вязаная одежда’, ср. итал. *flanella* ‘фланель’ < англ. *flannel*; также ср. н.-греч. φανέλα /fanéla/ ‘кофта из хлопка или шерсти’
- *barbúni* ‘полосатая барабуля, иначе: средиземноморская султанка (лат. *mullus surmuletus*)’ < венец. *barbón* ‘черный сомик (лат. *ameiurus melas*)’, ср. н.-греч. μπαρμπούνι /barbúnì/ ‘полосатая барабуля, иначе: средиземноморская султанка’
- *rénga* ‘селедка (соленая)’ < венец. *rénga* ‘сельдь’, ср. н.-греч. ρέγγα /rénga/

Некоторые лексемы венецианского происхождения связаны с торговлей. Они обозначают сосуды для перевозки/хранения жидкостей и предметы импорта:

- *bótsa* ‘деревянный сосуд для вина, вмещающий около двух ок (≈ 3 л); соответствующий объем; объем около 9 л’ < венец. *bòza* ‘бутыль’, ср. ср.-греч. μπότσα /^mbótsa/ ‘бочка вина или масла’ [Криарас 1990: 129]
- *mastélo* ‘железный сосуд для перевозки жидкостей’ < венец. *mastélo/mastèla* ‘ушат, бадья’ < итал. *mastello* < др.-греч. μαστός /mastós/ ‘сосок, грудь, вымя’, ср. н.-греч. μαστέλο /mastélo/ ‘бочка’

⁴² См.: <http://www.seelrc.org:8080/albdict/> [дата обращения: 01.07.2016].

⁴³ Венецианские лексемы проверялись по словарю «Vocabolario Veneto-Italiano» (<http://www.dialectoveneto.it/Vocabolario-veneto.htm> [дата обращения: 01.07.2016]).

- *próka* ‘гвоздь’ < венец. *brōca*,ср. н.-греч. πρόκα /próka/
- *v'óli* ‘скрипка’ < венец. *violin*, ср. итал. *violino*, н.-греч. βιολί /v'olí/⁴⁴

В пользу непосредственного общения цаконцев с венецианцами говорят заимствования разговорного типа: *várða* ‘осторожно, берегись’ < венец. *vàrda* ‘смотри, берегись’⁴⁵.

3.8. Заимствования итальянского происхождения

Когда и как появилась в цаконском итальянская лексика, сказать труднее. В частности, известно, что в годы Второй мировой войны цаконские села были оккупированы итальянцами. По рассказам местных жителей, поведение итальянских солдат вызывало негодование и приводило к постоянным конфликтам. Только с приходом немецких войск грабежам и бесчинствам был положен конец⁴⁶. Слов итальянского происхождения в цаконском на порядок больше, чем венецианских, однако надо учесть, что далеко не всегда лексемы венецианского и итальянского происхождения удается разграничить.

Пласт итальянской лексики в цаконском диалекте, как и в новогреческом, крайне обширен. В нем представлены разные части речи, в частности, очень много прилагательных и наречий⁴⁷, например:

- *álture* ‘иначе’ < итал. *altro* ‘другой’
- *aléyro* ‘подвижный’ < итал. *allegro* ‘веселый, бодрый’ (см. также раздел 4)
- *alésta* ‘готовый’ < итал. *alla lesta* ‘быстро’
- *brávo* ‘отлично, здорово’ < итал. *bravo*
- *frésko* ‘свежий’ < итал. *fresco*
- *kapátszo* ‘намеренный, способный’ < итал. *capace* ‘способный’
- *máni* ‘быстро’ < итал. *in mano* ‘в руке, под рукой’
- *skíre* ‘темный’ < итал. *oscuro*
- *véne* ‘хорошо’ < итал. *bene*

Подавляющее большинство итальянских заимствований, наблюдавшихся в цаконском, встречаются и в стандартном новогреческом, например:

⁴⁴ Сюда, вероятно, можно добавить цак. *lavúito* (см. сноску 40).

⁴⁵ В «Словаре...» Костакиса [Κωστάκης 1986а: 5, 43, 71, 187] как венецианские трактуются и следующие слова: *alakápa* ‘плохо’ (о значении этой лексемы см. также раздел 4) < венец.? *alla cappa*; *avérta* ‘свободно’ < венец.? *averto*, ср. н.-греч. αφέρτος /avérto/ ‘открытый’, в качестве этимологии новогреческой лексемы Николаос Андриотис [Ανδριώτης 1967: 2] приводит указанное слово из венецианского диалекта; *anababíula* ‘шум, беспокойство’ < венец.? *alababula* [Ανδριώτης 1967: 25]; *vlángo* ‘светло-красного (рыжеватого?) цвета (обычно о мule)’ < венец.? *blanco*, ср. итал. *bianco* ‘белый’. Значение и форму исходных лексем и выражений уточнить пока не удалось, и нельзя исключить, что заимствование имело место через язык-посредник. Отдельно можно отметить лексему *barákā* ‘дом, у которого открыты настежь все окна и двери’. Этимология этой лексемы пока неясна. Возможно, она восходит к венец. *baráca* ‘лачуга; праздник’. Лексема цтарáка /baráká/ ‘деревянная хижина’ фиксируется и в средневековом греческом [Κριαράς 1990: 100].

⁴⁶ По-видимому, немцы поверили в то, что цаконцы — прямые потомки легендарных спартанцев, и поэтому создали им привилегированные условия. Тем не менее единственный фиксируемый в цаконском германизм — *sfá[n]dzika* ‘двадцатка (о деньгах)’ (< нем. *Zwanzige*) — попал в диалект задолго до немецкой оккупации и, вероятно, не из немецкого, а из других новогреческих диалектов, ср., например, у Александроса Пападиамандиса в рассказе «Чудо Кесарийской Богоматери» («Τὸ Θαῦμα τῆς Καισαριανῆς», впервые опубликован в 1901 г.), где встречается лексема σβάντζικα /svándezika/ в том же значении [Παπαδιαμάντης 1988: 285].

⁴⁷ Из итальянского также заимствуются и служебные морфемы, например уменьшительно-ласкательный суффикс *-úlfī* < итал. *-uccio*, однако в рамках настоящей статьи заимствования такого рода рассматриваются не будут.

- *alárga* ‘далеко’ < итал. *alla larga*,ср. н.-греч. αλάργα /alárγa/
- *bizéli* ‘горошек’ < итал. *pisello*, ср. н.-греч. μπιζέλι /bizéli/
- *yarđéli* ‘щегол’ < итал. *cardello*, ср. н.-греч. γαρδέλα /yarđéla/ или καρδέλι /karđéli/
- *dávane* ‘овод, слепень’ < итал. *tafano*, ср. н.-греч. τάβανος /távanos/ или ντάβανος /dávanos/
- *evíva* ‘за ваше здоровье (пожелание при употреблении напитка)’ < итал. *evviva*, ср. н.-греч. εβίβα /evíva/
- *kalarízu* ‘забрасывать сеть’ < итал. *calare* ‘опускать’, ср. н.-греч. καλάρω /kaláro/
- *kapóta* ‘шерстяной плащ’ < итал. *capotta* ‘длинное пальто’, ср. н.-греч. καπότα /kapóta/
- *lemóni* ‘лимон’ < итал. *limone*, ср. н.-греч. λεμόνι /lemóni/
- *lúpine* ‘люпин (цветок/растение)’ < итал. *lupino*, ср. н.-греч. λούπινο /lúpino/
- *melidzána* ‘баклажан’ < итал. *melanzana*, ср. н.-греч. μελιτζάνα /melidzána/
- *miliúni* ‘огромное множество, толпа’ < итал. *milione* /milióne/ ‘миллион’, ср. н.-греч. μιλιούνι ‘миллион’ [Триантафyllidiç 2009: 861], ‘огромное количество’ [Криарás 1988: 173]
- *móstra* ‘небольшой кусок ткани, образец’ < итал. *mostra* ‘показ’, ср. н.-греч. μόστρα /móstra/ ‘образец’
- *mútro* ‘морда’ < итал. *mùtria* ‘спесь, дерзкость’, ср. н.-греч. μούτρο /mútro/
- *niteréfe* ‘интерес, выгода’ < итал. *interesse*, ср. н.-греч. νιτερέσο /niteréso/ [Триантафyllidiç 2009: 913]
- *punéndis* ‘западный ветер (зефир)’ < итал. *ponente*, ср. н.-греч. πονέντες /ponéndes/ или πονέντες /punéndes/
- *ts'ie* ‘дядя’ < итал. *zio*, ср. н.-греч. Θείος /θíos/
- *vapóri/papóri* ‘пароход’ < итал. *vapore*, ср. н.-греч. βαπόρι /vapóri/
- *varéla* ‘бочка’ < итал. *barile*, ср. н.-греч. βαρέλα /varéla/
- *váze* ‘ваза’ < итал. *vaso*, ср. н.-греч. βάζο /vázo/

Вполне вероятно, что итальянские заимствования, имеющие параллели в стандартном новогреческом, попали в цаконский не из итальянского, а из стандартного новогреческого или его диалектов. Показательными в этом плане оказываются слово *varéla*, женский род которого совпадает с новогреческой лексемой (итал. *barile* — мужского рода), и примеры, когда цаконская лексема по значению оказывается ближе к новогреческой, чем к итальянской: *paróla* ‘легкомысленная болтовня’ < итал. *parola* ‘слово’, ср. н.-греч. παρόλα /paróla/ ‘выскопарные, но пустые слова’ [Триантафyllidiç 2009: 1036].

Иногда цаконская лексема демонстрирует развитие значения по сравнению и с итальянской, и новогреческой: *pasarúk'u* ‘брать, воровать’ < итал. *passare* ‘передавать’, ср. н.-греч. πασάρω /pasáro/ ‘давать, перевозить, помогать’ [Триантафyllidiç 2009: 1039].

Для некоторых заимствований из итальянского, представленных в цаконском, не обнаруживаются очевидные параллели в стандартном новогреческом. К таким заимствованиям очевидным образом относятся предметы импорта:

- *beváda* ‘горячая вода; вино, разбавленное водой’ < итал. *bevanda* ‘напиток’
- *ólíe* ‘очищенное оливковое масло’ < итал. *olio* ‘(растительное) масло’
- *panáda* ‘суп, хлебная похлебка’ < итал. *pane* ‘хлеб’
- *kapiróna* ‘плащ (чаще всего пастушеский)’ < итал. *capperone* ‘плащ от дождя’
- *bin'álo* ‘вилка’ < итал. *pugnale* ‘кинжал’
- *redidzéla* ‘сеточка’ → ‘тип шва, широкие рукава’ < итал. *reticella* ‘сетка, сеточка’

Кроме того, не имеют новогреческих параллелей отдельные заимствования, связанные с любовной тематикой и внешним видом:

- *mandinúda* ‘подруга; возлюбленная; любовница’ < итал. *mantenuta* ‘содержанка’

— *kolóro* ‘приятная внешность; процветание, успехи, рост (процесс)’ < итал. *colore* ‘цвет, вид’

Неожиданным образом среди слов итальянского происхождения обнаружились два термина, связанные с сельским хозяйством:

- *búrtʃa* ‘инфекционная (?) болезнь мелкого рогатого скота, особенно коз, по-видимому, проявляющаяся в виде сыпи вокруг рта’ < итал. *morsa* ‘удила’
- *karóni* ‘откормленная птица (утка)’ < итал. *cappone* ‘каплун (кастрированный петух, откармливаемый на мясо)’

3.9. Турцизмы

В цаконском, как и во многих других новогреческих диалектах (а также и в стандартном новогреческом), наибольшее количество заимствованных слов — это слова турецкого происхождения. Об истории контактов цаконцев и турок известны, по крайней мере, четыре факта:

- 1) цаконцы, как и жители некоторых других горных областей (например, маниоты) не платили туркам подати и не имели постоянных наместников;
- 2) в XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби описал свои впечатления от встречи с цаконцами, см. [Βαγενᾶς 1971: 135—137]; едва ли он осмелился отправиться в горные цаконские села, и его описание свидетельствует о том, что цаконцы плавали торговать и на заработки в турецкий Нафплион, где, несомненно, вступали в контакт с турками;
- 3) в 1826 г. турецкий полководец Ибрагим Паша (1789—1848), проходя по Пелопоннесу, напал на Прастос⁴⁸ и Кастаницу;
- 4) многие жители Прастоса ездили в Константинополь на заработки [Balta 2009: 181], богатые цаконские купцы активно торговали с Константинополем, а у некоторых из них там были свои лавки и дома.

Как было отмечено выше, скорее всего, большинство турцизмов попало в цаконский не напрямую из турецкого, а через другие новогреческие диалекты или из стандартного новогреческого:

- *akubéti* ‘в конце концов’ < тур. *akibet*,ср. н.-греч. ακούπτετι /akubéti/ (см. также раздел 4)
- *alisiverísi* ‘обмен, торговля’ < тур. *alışveriş*,ср. н.-греч. αλισ[ι]βερίσι /alis[i]verísi/ ‘деловые отношения’
- *jeléki* ‘жилет’ < тур. *yelek*,ср. н.-греч. γιλέκι /jiléki/
- *závalé* ‘несчастный’ < тур. *zavalli*,ср. н.-греч. ζάβαλης /závalis/ ‘несчастный человек, горемыка’

Тем не менее для некоторых цаконских турцизмов параллели в других диалектах (за исключением новогреческих диалектов Малой Азии) не так очевидны:

- *alám[b?]i* ‘смешной, постыдный’ < тур. *alem* ‘развлечение’ (см. также раздел 4)
- *avdží* ‘охотник’ < тур. *avci*

⁴⁸ Вероятно, по экономическим причинам жители покинули г. Прастос до этого события и переехали в Леонидион, Константинополь, Румынию и, возможно, Италию, см. также [Кисилиер 2014: 289—291]. Позже (скорее всего, уже после нападения Ибрагима) дома в Прастосе заселили окрестные цаконязычные пастухи, прожившие там до 1960-х. гг. В 1960 г. была построена дорога, соединившая по суше Цаконию с остальной материковой Грецией. Дорога прошла через Агиос Андреас, поэтому «новые» жители Прастоса вскоре покинули родной город и переселились в Агиос Андреас. Сейчас они выезжают в Прастос только на летний период и часто проводят там знаковые ритуальные обряды, например крестины.

Возможно, появление подобных лексем вызвано прямыми контактами с турками, в частности, в Константинополе.

В рамках настоящей статьи невозможно подробно описать турцизмы в цаконском диалекте. Пожалуй, в таком описании и нет необходимости: цаконская ситуация здесь не демонстрирует никаких отличий от общегреческой или даже общебалканской ситуации.

3.10. Заемствования из западноевропейских языков

Кроме упомянутых заимствований, в цаконском обнаруживаются отдельные лексемы из ряда европейских языков. Наличие этих заимствований, возможно, не свидетельствует о непосредственных контактах цаконского с французским, английским или испанским языками: большинство приведенных ниже лексем фиксируется и в стандартном новогреческом. **Лексика французского происхождения** связана с импортируемыми предметами или продуктами. Это одежда/ткани, обувь, мебель, еда/напитки и оружие:

- *botíni* ‘вид обуви’ < франц. *bottine* ‘ботинок’, ср. н.-греч. μποτίνι /botíni/ ‘(женские) полусапожки’
- *kamuzéla* ‘жилет’ < франц. *camisole* ‘кофта’
- *zúri* ‘подол иного цвета (нежели остальная ткань)’ < франц. *azur* ‘лазурь, синева’
- *pentófla* ‘тапок’ < франц. *pantoufle*, ср. н.-греч. παντόφλα /pantófla/ или παντούφλα /pandúfla/
- *kanapé* ‘диван’ < франц. *canapé*, ср. н.-греч. καναπές /kanapés/
- *sirópi* ‘сироп’ < франц. *sirop*, ср. н.-греч. σιρόπι /sirópi/
- *tropíli* ‘торпеда, динамит’ < франц. *torpille*

У отдельных заимствований нет параллелей в стандартном новогреческом, например: *delíni* ‘крупный, рослый’ < франц. *vaisseau de ligne* ‘линейный корабль’.

Английские заимствования были, вероятно, привезены вместе с соответствующими предметами/продуктами:

- *rúmi* ‘ром’ < англ. *rum*, возможно, через итал. *rum*, см., например, [Τριανταφυλλίδης 2009: 1186], ср. н.-греч. ρούμι /túmi/
- *mandaríni* ‘мандарин’ < англ. *mandarin*, ср. н.-греч. μανταρίνι /mandaríni/⁴⁹

Как и английские заимствования, **лексемы испанского происхождения**, очевидно, использовались для импортируемых товаров:

- *bakaláo* ‘соленая треска’ < исп. *bacalao* ‘треска’, ср. н.-греч. μπακαλιάρος /bakalíáros/ ‘соленая треска’
- *batáka/batáta* ‘картофель’ < исп. *patata*, возможно, через итал. *patata*, см., например, [Τριανταφυλλίδης 2009: 1041], ср. н.-греч. πατάτα /patáta/
- *kazáka* ‘рубашка с широкими рукавами’ < исп. *casaca* ‘тип мужского кафтана’
- *tabáko* ‘нюхательный табак’ < исп. *tabaco* ‘табак’, возможно, через итал. *tabacco*, см., например, [Τριανταφυλλίδης 2009: 1321], ср. н.-греч. ταμπάκο[ζ] /tabákο[s]/

4. Информанты о лексике из «Словаря...» Фанасиса Костакиса

В ходе работы с информантами был поставлен следующий эксперимент: информантам из г. Леонидион и сел Мелана и Тирос выборочно предлагалась лексика (в том числе и заимствования) из первого тома «Словаря...» Фанасиса Костакиса [Κωστάκης 1986а]. Таким

⁴⁹ Возможно, Костакис был не прав, определяя данную лексему как английское заимствование [Κωστάκης 1986б: 212]. Нельзя исключать, что данная лексема попала в цаконский, например, из итальянского (*mandarino*), испанского (*mandarina*) или французского (*mandarine*).

способом, с одной стороны, проверялась употребительность слов, представленных в словаре, а с другой, — уточнялось их значение. Выяснилось, что многие лексемы, например *ávi* ‘охота’, *al̩óri* ‘время после рассвета, но до того, как солнце оказалось в зените’, не опознаются носителями диалекта. Можно предположить, что «неопознанные» информантами лексемы либо уже исчезли из диалекта под влиянием стандартного новогреческого, либо не были обнаружены в ходе полевой работы, поскольку являются частными локальными вариантами.

Важно отметить, что все лексемы, которые Костакис отнес к пропонтийскому говору (см. раздел 1.2), были информантам неизвестны и поэтому в настоящей статье не рассматривались. Некоторые «узнанные» лексемы немедленно подверглись фонетической правке, в том числе и заимствованная лексика:

- *agóritse* ‘дикая груша’ (см. раздел 3.4) — исправлена на *angóritse* (Мелана), *yoritsáx-lade* (Тирос, информант-мужчина), *yóritse* (информант-женщина, родилась в Тиросе, вышла замуж в Мелану; говорит, что лексема означает ‘дикий’), *áyria oxrá* (Васкина)
- *akubéti* ‘в конце концов’ (см. раздел 3.9) — исправлена на *akubéki* (Мелана; о значении см. ниже в этом разделе)⁵⁰
- *angazía* ‘принудительный труд, трудовая повинность’ — исправлена на *angaria* (Мелана, Тирос)⁵¹
- *angúzi* ‘огурец’ — исправлена на *angúri* (Мелана, Тирос)
- *akzivó* ‘дорогой’ — исправлена на *akrivó* (Мелана, информант-мужчина; женщины из Меланы и Тироса не исправили)
- *ákʰfiste* ‘грязный, немытый’ — исправлена на *ákʰziste* (информант-женщина, родилась в Тиросе, вышла замуж в Мелану), *ákʰriste* (Тирос, информант-мужчина)
- *alépro* ‘подвижный’ (см. раздел 3.8) — исправлена на *aléryos* (Мелана, информант-мужчина)
- *érafe* ‘плуг’ — исправлена на *áratse* (Мелана, Тирос)

Некоторые лексемы знал только один из информантов (Мелана): *alám[b?]i* ‘смешной, постыдный’ (см. раздел 3.9), *ajedinítrita* ‘октябрь’. При этом он порой давал им иное значение, нежели Фанасис Костакис:

- *ayá* ‘богач’ (информант из Меланы), ср. у Костакиса ‘господин’ [Κωστάκης 1986а: 7]
- *alakára* (см. сноска 45) ‘не в своем уме’ (информант из Меланы), ср. у Костакиса ‘плохо’ [Κωστάκης 1986а: 43]⁵²

Иногда информанты из разных сел давали разные значения лексемам из «Словаря...» Фанасиса Костакиса:

- *ajázi* ‘ночной зимний холод; иней, изморозь’ [Κωστάκης 1986а: 10—11], ср. ‘холод’ (Мелана), ‘сквозняк’ (Тирос)
- *akubéti* (см. раздел 3.9) ‘в конце концов’ [Κωστάκης 1986а: 40], информант из Меланы исправил на *akubéki*, ср. ‘так или иначе’ (Тирос)
- *eresári* ‘грубый, с плохими манерами, сварливый’ [Κωστάκης 1986а: 34], ср. ‘очень худой’ (Мелана, информант-мужчина), ‘вызывающий жалость’ (информант-женщина, родилась в Тиросе, вышла замуж в Мелану)

⁵⁰ Переход /t̪i/ > /ki/ — одно из характерных для цаконского фонетических явлений.

⁵¹ Интересно, что исправление предложили информанты старше 80 лет обоих полов, несмотря на то, что переход /t̪i/ > /r̩i/ представляет собой одну из ярчайших особенностей цаконской фонетики, характерную, прежде всего, для речи женщин, подробнее см. [Кисилиер, Федченко 2011: 263—264; Fedchenko 2013: 78—81]. Как видно из следующих примеров, подобное исправление не единично.

⁵² Оба исправления тем более поразительны, что и сам Фанасис Костакис — уроженец Меланы. Нельзя исключать того, что информант (в обоих случаях — один и тот же) мог нафантазировать.

5. Заключение

Анализ цаконской лексики позволяет сделать вывод о том, что в цаконском диалекте крайне мало своеобразных (собственно цаконских) слов. В нем, как и в большинстве новогреческих диалектов, наблюдаются обширные пласти турецкой и итальянской лексики, а также фиксируется балканская скотоводческая и хозяйственная терминология.

Можно утверждать, что цаконский непонятен носителям других диалектов новогреческого языка, прежде всего, не из-за лексических особенностей, а в связи с произошедшими в нем фонетическими изменениями, которые, в целом, описаны в работах М. Деффнера [Deffner 1881], Ф. Костакиса [Κοστάκης 1951] и А. Хараламбопулоса [Χαραλαμπόπουλος 1980]⁵³, и лишь отчасти благодаря аналитическим формам настоящего времени и имперфекта, не встречающимся в других диалектах новогреческого языка [Кисилиер (в печати)].

Подавляющее большинство лексем (как заимствованных, так и нет) употребляется в стандартном новогреческом языке и/или фиксируется по диалектам. Едва ли этот факт исключает возможность прямых контактов между цаконским и языками, из которых произошли заимствования. Однако есть основания утверждать, что цаконский не существовал в изоляции, а контактировал и со стандартным новогреческим (прежде всего, в Прастосе, а позднее и в Леонидионе; см. сноска 55), и с другими новогреческими диалектами. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что цаконский мог обмениваться лексикой с рядом северогреческих диалектов (в частности, фессалийским и лесбосским)⁵⁴. Наличие только двух лексем славянского происхождения, имеющих параллели на Крите (*xuméli* и *zíbere*; см. раздел 3.3), напротив, свидетельствует о том, что критский диалект не входил в данный контактный ареал и в основном взаимодействовал с иными диалектами.

При сравнении цаконского с фессалийским и лесбосским выясняется, что совпадает почти вся лексика славянского происхождения, однако албанские заимствования, обнаруженные в цаконском, редко встречаются в указанных северогреческих диалектах и практически вовсе не употребляются там в скотоводческой терминологии. С одной стороны, можно предположить существование довольно ранних контактов цаконцев с албаноязычным населением Пелопоннеса (см. сноска 13). После того, как начался обмен лексикой между цаконцами и северогреческими диалектами (а иногда и напрямую со славянскими языками), заимствованные албанские слова не были заменены новыми славянскими (также и албанские лексемы из цаконского не попали в другие диалекты, так как соответствующие ниши были в них, по-видимому, уже заняты славянской лексикой). С другой стороны, нельзя исключать того, что цаконский входил в единое диалектное пространство не только с указанными северогреческими диалектами, но и с какими-то другими, в которых как раз и использовались скотоводческие термины албанского происхождения. Остается надеяться, что дальнейшее сопоставление цаконской лексики с лексикой других греческих диалектов позволит сделать более определенные выводы.

Похожая ситуация наблюдается и с заимствованиями из венецианского диалекта (см. раздел 3.7) и собственно итальянского языка (см. раздел 3.8), особенно теми, которые не фиксируются в стандартном новогреческом. Они не встречаются ни в северогреческих диалектах, ни, что более удивительно, на Крите, находившемся под венецианским владычеством. Вероятно, появление подобных слов в цаконском — это результат непосредственного длительного общения с либо венецианцами, либо с носителями других (правда, пока не ясно, каких именно) новогреческих диалектов.

⁵³ Эти фонетические изменения настолько значительны, что Б. Ньютон даже решил не включать цаконский в свою классификацию новогреческих диалектов, базирующуюся на фонетических признаках, см. [Newton 1972].

⁵⁴ Не исключено, что связь цаконского с указанными северогреческими диалектами обеспечивалась и поддерживалась благодаря активным контактам с Константинополем (см. раздел 3.9), греческий диалект которого также является северогреческим, подробнее см. [Федченко (в печати)].

Итак, в цаконском есть лексемы, пока не зафиксированные в других диалектах. Их мало, и они включают в себя, в первую очередь, немногочисленные древнегреческие слова (см. раздел 2.1), отдельные заимствования (отсутствие которых в других диалектах необходимо еще дополнительно проверить) и некоторые лексические новообразования, созданные на базе общегреческих корней, например:

- *lipsaté* ‘требующий поливки (о дереве)’, ср. н.-греч. δίψα /dípsa/ ‘жажды’
- *xołaté* ‘грустный’, ср. н.-греч. μελαχολία /melanxolía/ ‘грусть, тоска’

Число таких новообразований незначительно и, скорее всего, соответствует количеству подобных слов в других диалектах новогреческого языка. Поскольку значительная часть общедиалектного лексического фонда вошла в стандартный новогреческий, совпадение большинства цаконских и новогреческих слов не должно вызывать удивления. Другая (не менее важная) причина столь многочисленных лексических совпадений между цаконским и стандартным новогреческим обусловлена тем, что носители цаконского в течение весьма длительного времени находились в ситуации диглосии, то есть владели и диалектом, и стандартным языком⁵⁵.

Очевидно, что распространенную гипотезу о «закрытости» цаконского диалекта следует признать неверной. Как можно было убедиться выше, цаконский контактировал с разными языками (балканскими, итальянским и его диалектами, турецким) и, несомненно, обменивался лексикой с диалектами Северной Греции. Подобный вывод заставляет, с одной стороны, искать новые объяснения уникальных фонетических особенностей цаконского диалекта, а с другой — более активно сопоставлять цаконский с другими новогреческими диалектами, нежели это делалось до сих пор.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1⁵⁶

Базисная лексика цаконского диалекта: 110-словный список

1) ‘белый’	1) <i>lekó</i> (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина) < др.-греч. λευκός; ср. н.-греч. λευκός
	2) <i>ástre</i> (Кастаница); ср. н.-греч. ἀστρος
2) ‘близко’	1) <i>kondá</i> (passim); ср. н.-греч. κοντά
	2) <i>đíra</i> (Прастос, Мелана, Васкина); ср. н.-греч. δίπλα
3) ‘большой’	<i>ařé</i> (Прастос, Тирос, Васкина, Кастаница), <i>atsé</i> (Мелана) < др.-греч. ἄδρος ‘взрослый, большой, сильный’; ср. н.-греч. ἄδρος ‘толстый, крупный’
4) ‘весь, все’	<i>óle, óa</i> (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), <i>úle</i> (Кастаница) < др.-греч. ὅλος; ср. н.-греч. ὅλος
5) ‘ветер’	<i>aéra</i> (passim); ср. н.-греч. αέρας
6) ‘видеть’	<i>orú</i> (passim), <i>oríku</i> (Мелана) < др.-греч. ὄράω

⁵⁵ На это, в частности, указывает следующее: у цаконцев издавна были распространены браки с носителями других диалектов (независимо от пола), при этом «приезжие» члены семейств практически никогда не овладевали диалектом; многие цаконские пастухи до 1960 г. (то есть до строительства дороги; см. сноску 8) зимовали со скотом вне Цаконии, например жители Васкины проводили зиму в Лаконии недалеко от Спарты; по-видимому, богатые и образованные купцы из Прастоса, позже переехавшие в Леонидион (см. сноску 48), по-цаконски не разговаривали [Кисилиер 2014: 290—291]. Диалектом владели, в первую очередь, пастухи и моряки. Можно даже предположить, что на каком-то этапе цаконский мог выполнять роль социолекта или даже lingua franca и лишь потом стал «полноценным диалектом». На это, в частности, косвенным образом указывает отсутствие песенного фольклора на цаконском диалекте [Кисилиер 2016]. Впрочем, данный вопрос требует отдельного рассмотрения и не может быть проанализирован в рамках настоящей статьи.

⁵⁶ Лексика, представленная в Приложениях, была собрана в ходе полевых исследований 2012—2016 гг.

- 7) ‘вода’ *io* (passim) < др.-греч. ὕδωρ
- 8) ‘волосы (мн. ч.)’ 1) *ȝíxe* (Прастос, Васкина, Кастаница), *tsíxe*, *ȝíxa* (Мелана) < др.-греч. τρίχες; ср. н.-греч. τρίχες
2) *malia* (Кастаница); ср. н.-греч. μαλλιά
- 9) ‘вошь’ *psíra* (Прастос, Тирос, Васкина), *psíre* (Мелана)⁵⁷, *pʃíra* (Кастаница); ср. н.-греч. ψείρα
- 10) ‘глаз’ *psílé* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *epʃílé* (Кастаница) < др.-греч. (дор.) ὀπτίλος
- 11) ‘говорить’ *aú* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *lalú* (Кастаница) < др.-греч. λαλῶ (λαλέω) ‘болтать’, греч. κοίνε ‘говорить’; ср. н.-греч. λαλῶ ‘говорить, болтать’
- 12) ‘год’ *xróne* (passim); ср. н.-греч. χρόνος
- 13) ‘голова’ *ȝsufá* (Прастос, Мелана, Васкина, Кастаница), *ȝsufá*, *ȝufá* (Тирос), *ȝsufála* (Кастаница) < др.-греч. κεφαλή; ср. н.-греч. κεφάλη
- 14) ‘гора’ 1) *vuné* (Прастос) < др.-греч. βουνός ‘холм’; ср. н.-греч. βουνό ‘гора’
2) *sína* (Мелана), *fína* (Васкина, Кастаница) < др.-греч. θίσ, θινός ‘куча песка’ [Κωστάκης 1987: 144] или др.-греч. ὁρεινός ‘горный’
- 15) ‘грудь’ 1) *stiθos* (Прастос, Тирос), *stiθi* (Васкина, Кастаница — мн. ч.); ср. н.-греч. στήθος
2) *mastári* (Мелана)⁵⁸; ср. н.-греч. μαστάρι ‘вымя, грудь’
- 16) ‘давать’ *ðíu* (passim); ср. н.-греч. δίνω
- 17) ‘далеко’ 1) *makría* (passim); ср. н.-греч. μακρία
2) *alárga* (Мелана) < итал. *alla larga*; ср. н.-греч. αλάργα
- 18) ‘два’ *ðíu* (passim); ср. н.-греч. δύο
- 19) ‘дерево’ *dendrikó* (Прастос, Мелана), *dendʒikó* (Тирос, Васкина), *ðéndri* (Мелана), *ðéðzi* (Кастаница); ср. н.-греч. δέντρο
- 20) ‘длинный’ *makrie* (Прастос, Кастаница), *makr'ú* (Мелана) < др.-греч. μακρός; ср. н.-греч. μακρύς
- 21) ‘дождь’ *vréxo* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *vréxunda* (Кастаница — глагол, мн. ч.) < др.-греч. βρέχω ‘орошать, увлажнять’; ср. н.-греч. βροχή ‘дождь’
- 22) ‘дорога’ *poría* (passim), *rozía* (Мелана) < др.-греч. πορεία ‘путь’; ср. н.-греч. πορεία
- 23) ‘дым’ *kapné* (Прастос, Мелана, Кастаница), *kariné* (Тирос, Васкина) < др.-греч. καπνός; ср. н.-греч. καπνός
- 24) ‘есть, кушать’ *ȝíu*: (Прастос, Мелана), *ȝíu* (Тирос, Васкина, Кастаница); ср. н.-греч. τρώω
- 25) ‘жёлтый’ *ȝsítrine* (passim); ср. н.-греч. κίτρινος
- 26) ‘женщина’ *yunéka* (passim) < др.-греч. γυναῖκα (винит. п.); ср. н.-греч. γυναῖκα
- 27) ‘жечь’ *ðésu* (passim) < др.-греч. δαίω
- 28) ‘живот’ *fíuka* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *fíuka* (Кастаница) < др.-греч. φύσκη ‘толстая кишка’; ср. н.-греч. φούσκα ‘пузырь’
- 29) ‘жир’ *ksíngi* (Прастос, Тирос, Кастаница), *ksigi* (Васкина, Мелана); ср. н.-греч. ξίγκι
- 30) ‘звезда’ *áþi* (Прастос, Васкина), *ásthí* (Тирос, Мелана), *áþí*, *ási* (Тирос), *ástri*, *ástri* (Тирос, Мелана), *ási* (Мелана), *astéri* (Кастаница); ср. н.-греч. αστέρι
- 31) ‘зелёный’ *prásine* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *práśine* (Кастаница) < др.-греч. πράσινος; ср. н.-греч. πράσινος
- 32) ‘земля, почва’ *xó̄ma* (Прастос, Тирос, Васкина, Кастаница), *xomátsi* (Мелана — диминутив), *xúma* (Васкина) < др.-греч. χόμα ‘насыпь, вал’; ср. н.-греч. χόμα ‘земля, почва’

⁵⁷ Возможно, имеется в виду мн. ч.⁵⁸ Скорее всего, здесь речь идет о вымени.

- 33) ‘змея’ *úθi* (Прастос, Мелана, Кастаница), *újθi* (Тирос) < др.-греч. ὄφις
- 34) ‘знать’ *ksérū* (passim); ср. н.-греч. ξέρω
- 35) ‘зола’ *spoía* (Прастос, Мелана, Васкина), *spoía* (Тирос), *spoila* (Кастаница) < др.-греч. σποδός; ср. н.-греч. σποδός
- 36) ‘зуб’ *ónda* (passim) < др.-греч. ὀδόντιον; ср. н.-греч. δόντι
- 37) ‘идти’ *éngu* (passim) < др.-греч. ἔγω ‘вести’ [Κωστάκης 1986а: 283]; ср. н.-греч. ἔγω или др.-греч. ἔρχομαι ‘идти’; ср. н.-греч. ἔρχομαι
- 38) ‘имя’ *ónoma* (Прастос, Тирос, Мелана, Кастаница), *ónuma* (Васкина) < др.-греч. ὄνομα; ср. н.-греч. ὄνομα
- 39) ‘камень’ *péfse* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина, Кастаница), *péfī* (Тирос), *péfse*, *péfune* (Мелана), *péfune* (Прастос, Тирос) < др.-греч. πέτρα ‘скала’; ср. н.-греч. πέτρα ‘камень’
- 40) ‘кожа’
 1) *dérma* (Прастос), *zérma* (Кастаница); ср. н.-греч. δέρμα
 2) *mági* (Тирос, Васкина); ср. н.-греч. μούλλάρι ‘мул’?
 3) *petsi* (Мелана); ср. н.-греч. πετσί
- 41) ‘колено’ *gónato* (Прастос), *yonaté* (Мелана, Кастаница); ср. н.-греч. γόνατο
- 42) ‘кора’ *fluða* (Прастос, Васкина, Кастаница), *frúða* (Васкина); ср. н.-греч. φλούδα
- 43) ‘корень’ *fínda* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *ríze* (Мелана), *ríza* (Кастаница) < др.-греч. ρίζα; ср. н.-греч. ρίζα
- 44) ‘короткий’ *kondé* (Прастос, Тирос, Мелана), *kodé* (Кастаница); ср. н.-греч. κοντός
- 45) ‘кость’ *kókale* (Прастос, Тирос, Васкина), *kokálí* (Кастаница); ср. н.-греч. κόκαλο
- 46) ‘красный’ *kotsíné* (Прастос, Мелана), *kotíne* (Тирос, Кастаница) < др.-греч. κόκκινος ‘багряный, красный’; ср. н.-греч. κόκκινος ‘красный’
- 47) ‘кровь’ *éma* (passim) < др.-греч. αἵμα; ср. н.-греч. αίμα
- 48) ‘круглый’
 1) *stroðzilé* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *strondžilé* (Тирос, Мелана), *strongilé* (Васкина) < др.-греч. στρογγύλλος ‘крученый, закругленный, круглый’; ср. н.-греч. στρογγυλός ‘круглый’
 2) *xodré* (Кастаница) < др.-греч. χονδρός ‘зернистый’; ср. н.-греч. χοντρός ‘толстый’
- 49) ‘крыло’ *fteré* (passim), *fteró* (Васкина); ср. н.-греч. φτερό
- 50) ‘кто’ *pie* (passim) < др.-греч. ποῖος ‘какой’; ср. н.-греч. ποιός ‘кто’
- 51) ‘кусать’ *kaſínu* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *taſínu* (Кастаница); ср. н.-греч. τσακώνω ‘хватать’?
- 52) ‘лежать’ *tsapríkʰu* (Прастос, Васкина), *tsapríku* (Мелана), *ksapríkʰu* (Тирос), *ksaplíkʰu* (Кастаница); ср. н.-греч. ζαπλόνω
- 53) ‘летать’
 1) *fteruyízu* (Мелана), *fterizu* (Васкина); ср. н.-греч. φτερό
 2) *petú* (Кастаница); ср. н.-греч. πετώ (πετάω)
- 54) ‘лист’ *filo* (Прастос), *fio* (Мелана), *filí* (Прастос, Тирос, Кастаница); ср. н.-греч. φύλλο
- 55) ‘луна’ *fengári* (Прастос, Кастаница), *fengáži* (Тирос, Мелана, Васкина); ср. н.-греч. φεγγάρι
- 56) ‘маленький’ *miſí* (passim), *miſí*, *miſi* (Мелана) < др.-греч. μικρός; ср. н.-греч. μικρός
- 57) ‘много’
 1) *páſi* (Прастос, Кастаница) < др.-греч. πᾶς ‘весь’
 2) *prefé* (Тирос), *presí* (Мелана, Васкина) < др.-греч. περισσός ‘чрезмерный’; ср. н.-греч. περισσός ‘очень большой’
- 58) ‘мужчина’ *áñoro* (passim) < др.-греч. ἄνθρωπος ‘человек’; ср. н.-греч. ἄνθρωπος
- 59) ‘мы’ *ení* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *emí* (Кастаница) < др.-греч. ἡμεῖς; ср. н.-греч. εμεῖς

- 60) ‘мясо’ *křie* (passim) < др.-греч. κρέας; ср. н.-греч. κρέας
- 61) ‘не’ *o* (passim) < др.-греч. οὐκ
- 62) ‘новый, молодой’ *néo* (Прастос, Тирос, Васкина), *n'eo* (Мелана), *néu* (Кастаница) < др.-греч. νεός; ср. н.-греч. νέος
- 63) ‘нога’ *rúa* (passim) < др.-греч. πούς; ср. н.-греч. πόδι
- 64) ‘ноготь’ *níxi* (passim); ср. н.-греч. νύχι
- 65) ‘нос’ *ſíkʰo* (passim), *síkʰo* (Мелана) < др.-греч. ρύγχος ‘морда, рыло’; ср. н.-греч. ρύγχος ‘рыло, морда’
- 66) ‘ночь’ *n'útʰa* (passim) < др.-греч. νύκτα (вин. п.); ср. н.-греч. νύχτα
- 67) ‘облако’ *síneſo* (Прастос, Тирос, Васкина, Кастаница), *sineſátsi* (Мелана — диминутив); ср. н.-греч. σύννεφο
- 68) ‘огонь’ *k'ára* (passim) < др.-греч. ἐσχάρα ‘очаг’; ср. н.-греч. σχάρα ‘гриль’
- 69) ‘один’ *éna* (passim); ср. н.-греч. ἕνας
- 70) ‘песок’ *ámo* (passim) < др.-греч. ἄμμος; ср. н.-греч. ἄμμος
- 71) ‘печень’ *síkóki* (Прастос, Кастаница), *sikóki* (Мелана), *skóki* (Тирос, Васкина); ср. н.-греч. συκώτι
- 72) ‘пить’ *kínu* (passim), *kíu* (Кастаница) < др.-греч. πίνω; ср. н.-греч. πίνω
- 73) ‘плавать’ *pléu*, *préu* (passim) < др.-греч. πλέω; ср. н.-греч. πλέω
- 74) ‘полный’
1) *jemáte* (Прастос), *jomáte* (Тирос, Васкина), *jomákʰi* (Васкина); ср. н.-греч. γεμάτος
2) *fularisté* (Мелана); ср. н.-греч. φουλάρω ‘наполнять целиком’
3) *xodré* (Прастос), *xondré* (Кастаница) < др.-греч. χονδρός ‘зернистый’; ср. н.-греч. χοντρός ‘толстый’
- 75) ‘приходить, идти’ *baríu* (Прастос, Мелана, Васкина), *paríu* (Тирос, Васкина, Кастаница), *parínde* (Тирос — мн. ч.) < др.-греч. πάρει
- 76) ‘птица’ *pulí* (passim); ср. н.-греч. πουλί
- 77) ‘рог’
1) *tsératé* (Прастос, Васкина, Кастаница), *tsérato* (Мелана); ср. н.-греч. κέρατο
2) *lýxane* (Тирос, Васкина) < др.-греч. τρώξανον ‘ветка, прут’ [Κωστάκης 1987: 285]
3) *tlépi* (Васкина) — этимология неясна
- 78) ‘рот’ *t'úma* (passim) < др.-греч. στόμα; ср. н.-греч. στόμα
- 79) ‘рука’ *xéra* (passim) < др.-греч. χέρα (вин. п.); ср. н.-греч. χέρι
- 80) ‘рыба’ *psári* (Прастос, Васкина), *psáriyi* (Мелана), *pádži* (Тирос), *psára* (Кастаница); ср. н.-греч. ψάρι ‘рыба’
- 81) ‘семя, росток’
1) *pʰláma* (Прастос), *pʰráma* (Васкина — только о пшенице), *pʰirátsi* (Мелана) < др.-греч. σπέρμα; ср. н.-греч. σπέρμα
2) *spórē* (Васкина, Кастаница) < др.-греч. σπόρος ‘посев’; ср. н.-греч. σπόρος ‘семя’
- 82) ‘сердце’ *karðía* (passim) < др.-греч. καρδία; ср. н.-греч. καρδιά
- 83) ‘сидеть’ *kaſimene* (Прастос, Тирос, Кастаница), *kaſímene* (Прастос), *kasímene* (Мелана, Васкина), *kaſímene* (Кастаница) < др.-греч. κάθημαι; ср. н.-греч. κάθομαι
- 84) ‘слышать’ *níu* (passim) < др.-греч. νοέω ‘замечать, понимать’
- 85) ‘собака’ *kíue* (passim) < др.-греч. κύων
- 86) ‘солнце’ *il'e* (passim); ср. н.-греч. ἥλιος
- 87) ‘соль’ *áſi* (Прастос), *átsi* (Тирос, Мелана, Кастаница), *áts'i* (Мелана, Васкина); ср. н.-греч. ἀλάτι

- 88) ‘спать’
 1) *kúfu* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина) < др.-греч. κύπτω ‘наклоняться’
 2) *prajázu* (Кастаница); ср. н.-греч. πλαγιάζω ‘укладывать (в постель)’
- 89) ‘стоять’
 1) *kaſimene* (Прастос, Тирос, Кастаница), *kaſímene* (Прастос), *kasímene* (Мелана), *kaſímene* (Кастаница) < др.-греч. κάθημαι ‘сидеть’; ср. н.-греч. κάθομαι
 2) *stéku* (Васкина); ср. н.-греч. στέκω
- 90) ‘сухой’
 1) *steŋné* (passim) < др.-греч. στεγ[α]νός ‘покрывающий, защищающий’; ср. н.-греч. στεγνός ‘сухой, высохший’
 2) *psaxnē* (Прастос) < ср.-греч. ψαχνός [Κωστάκης 1986b: 373]
 /*fonisté* (passim); ср. др.-греч. θερμίζω ‘испытывать жар’
- 91) ‘тёплый’
- 92) ‘тонкий’
 1) *adíname* (Прастос, Тирос); ср. н.-греч. αδύνατος
 2) *lýgné* (Мелана); ср. н.-греч. λιγνός
 3) *lepté* (Кастаница) < др.-греч. λεπτός ‘тонкий’; ср. н.-греч. λεπτός ‘тонкий’
éteine (passim), *él^hono* (Прастос), *éndeni* (Тирос, Мелана), *étrere* (Кастаница) < др.-греч. ἐκείνος; ср. н.-греч. εκείνος
- 93) ‘тот’
- 94) ‘ты’
 ekú (passim); ср. н.-греч. εσύ
- 95) ‘тяжёлый’
 varíe (Прастос), *varí* (Мелана), *varís* (Кастаница); ср. н.-греч. βαρύς
- 96) ‘убивать’
 eskotúka (Прастос — аорист), *skotúnī* (Тирос, Мелана), *skotúk^hu* (Васкина), *kotúk^hu* (Кастаница); ср. н.-греч. σκοτώνω
- 97) ‘умирать’
 beθénu (Прастос), *penáka* (Прастос, Кастаница — аорист), *penák^hu* (Тирос, Мелана, Васкина); ср. н.-греч. πεθαίνω
- 98) ‘ухо’
 avutána (passim); ср. н.-греч. αφτί
- 99) ‘хвост’
 urá (passim), *nurá* (passim), *núrlē* (Прастос) < др.-греч. οὐρά; ср. н.-греч. ουρά
- 100) ‘холодный’
 psuxré (Прастос, Мелана, Васкина), *ps^hukré* (Тирос) < др.-греч. ψυχρός; ср. н.-греч. ψυχρός
- 101) ‘хороший’
 kalé (passim) < др.-греч. καλός ‘прекрасный’; ср. н.-греч. καλός ‘хороший’
- 102) ‘человек’
 áygoro (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *ánthropo* (Тирос, Кастаница) < др.-греч. ἄνθρωπος; ср. н.-греч. ἄνθρωπος
- 103) ‘червь’
 kóaka (Прастос), *k^hóaka* (Тирос, Мелана), *kólaka* (Кастаница) < др.-греч. σκώληκα (винит. п.)
- 104) ‘черный’
 kuváne (passim) < др.-греч. κυανοῦς ‘темно-синий, темный, черный’
- 105) ‘что’
 tísi (passim) < др.-греч. τι; ср. н.-греч. τι
- 106) ‘шея’
 lemó (Прастос, Тирос, Васкина, Кастаница), *lemé* (Мелана) < др.-греч. λαιμός ‘горло, горло’; ср. н.-греч. λαιμός ‘шея, горло’
- 107) ‘этот’
 édeni (passim), *éndeni* (Тирос), *édari* (Прастос), *éderi* (Кастаница) < др.-греч. ἐκείνος ‘тот’; ср. н.-греч. εκείνος
- 108) ‘я’
 ezú (passim) < др.-греч. ἐγώ; ср. н.-греч. εγώ
- 109) ‘язык’
 yrúsa (passim) < др.-греч. γλῶσσα; ср. н.-греч. γλώσσα
- 110) ‘яйцо’
 avýgo (Прастос, Кастаница), *avuýgo* (Тирос, Мелана, Васкина), *avulátsi* (Мелана — диминутив); ср. н.-греч. αβγό

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Базисная лексика цаконского диалекта: Продолжение

- 111) ‘бежать’
 1) *ŷáxu* (passim), *tsaxídu* (Мелана) < др.-греч. τρέχω; ср. н.-греч. τρέχω
 2) *ðraníndu* (Тирос, Мелана) < др.-греч. непрезентная основа δράμ-
 diū (Прастос, Тирос, Мелана, Кастаница), *diú* (Васкина) < др.-греч. ἐκδίδωμι ‘выдавать’; ср. н.-греч. εκδίδω [Κωστάκης 1987: 308]
- 112) ‘бить’

- 113) ‘бояться’ *sozúmene* (Прастос, Мелана) *sovúmene* (Тирос); ср. н.-греч. φοβάμαι
- 114) ‘браниТЬ, ругать’ *maínu* (passim); ср. н.-греч. μαλόνω
- 115) ‘вдыхать’ 1) *anasénu* (Прастос, Мелана); ср. н.-греч. ανασαίνω
2) *anapnéu* (Тирос, Кастаница) < др.-греч. ἀναπνέω; ср. н.-греч. αναπνέω
- 116) ‘веревка’ *ðéma* (passim) < ср.-греч. δέμα [Ανδριώτης 1967: 74]
- 117) ‘внутренности’ 1) *spláxna* (Прастос, Тирос, Кастаница) < др.-греч. σπλάγχνα;
ср. н.-греч. σπλάχνα
2) *foθiká* (Мелана); ср. н.-греч. σφικά
- 118) ‘внутрЬ, внутри’ *tásu* (passim) < др.-греч. τὰ ἔσω ‘то, что внутри’; ср. н.-греч. τα ἔσω
- 119) ‘вращать, крутить’ *jurízu* (passim) < др.-греч. γύρος ‘круг’; ср. н.-греч. γυρίζω ‘вращать, крутить’
- 120) ‘вы’ *emú* (passim) < др.-греч. ὑμεῖς
- 121) ‘где (вопросит.)’ *k'a* (passim) < др.-греч. (дор.) πᾶ
- 122) ‘глотать’ 1) *kínu* (Прастос, Мелана, Кастаница) < др.-греч. πίνω ‘пить’; ср. н.-греч. πίνω
2) *rusú* (Тирос); ср. н.-греч. ροιφό
- 123) ‘гнилой, порченный’ 1) *sáprie* (Прастос, Мелана), *sápre* (Кастаница); ср. н.-греч. σαπρός и σάπιος
2) *xat'hé* (Тирос); ср. н.-греч. χάνω ‘терять’
- 124) ‘грязный’ 1) *vromú* (Прастос, Тирос, Кастаница); ср. н.-греч. βρώμικος
2) *neruté* (Мелана) — этимология неясна
- 125) ‘делить, разводить’ *xurízu* (passim), *xuzízu* (Васкина), *xuriu* (Мелана) < др.-греч. χωρίζω;
ср. н.-греч. χωρίζω
- 126) ‘день’ *méra* (passim), *améra* (Тирос, Мелана, Васкина) < др.-греч. (дор.) ἀμέρα;
ср. н.-греч. ημέρα
- 127) ‘держать’ 1) *ik'híu* (Прастос, Мелана, Васкина) < др.-греч. ἵσχω
2) *k'ondúk'híu* (Тирос, Васкина), *kodíku* (Кастаница) < н.-греч. κοντά ‘близко’ [Κωστάκης 1986b: 102]
- 128) ‘другие’ *áli* (passim); ср. н.-греч. αλλοί
- 129) ‘думать’ 1) *eyútene* (Прастос) < др.-греч. ἴγέομαι ‘полагать, считать’
2) *skengútene* (Тирос), *skeftímene* (Мелана), *stfēptútene* (Кастаница);
ср. н.-греч. σκέψομαι
- 130) ‘дуть’ *fusú* (passim), *fusíndu* (Васкина) < др.-греч. φυσάω (φυσῶ)
- 131) ‘если’ 1) *áma* (Прастос), *am* (Кастаница) < др.-греч. ἄμα ‘в то же время’;
ср. н.-греч. ἄμα ‘если’
2) *an* (Тирос) < др.-греч. ἄν ‘бы’; ср. н.-греч. αν ‘если’
- 132) ‘жать, давить’ 1) *zulíxu* (Кастаница), *zulia* (Прастос — аорист); ср. н.-греч. ζουλώ
2) *zupí* (Мелана); ср. н.-греч. ζουτάω (ζουπώ)
- 133) ‘животное’ *zóo* (passim), *zíá* (Мелана); ср. н.-греч. ζώο
- 134) ‘жить’ *[a]ramú* (passim) < ἀφάμεν у Гезихия (IV в. н. э.) [Κωστάκης 1986а: 126]
- 135) ‘закалывать’ *maxerík'híu* (Тирос), *maxeríku* (Кастаница), *maxerínu* (Мелана);
ср. н.-греч. μαχαιρώνω
- 136) ‘здесь’ 1) *óreyi* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина) < цак. *orí* ‘смотри’ (< др.-греч.
ὄράω ‘видеть’) + *oyí*
2) *oyí* (Прастос, Кастаница) < др.-греч. ὅδε
- 137) ‘и’ *tsé* (Прастос, Мелана, Васкина, Кастаница), *ts'e* (Тирос); ср. н.-греч. καὶ
- 138) ‘играть’ *pézu* (Прастос, Тирос, Кастаница), *pezáxu* (Мелана); ср. н.-греч. παῖζω

- 139) ‘измерять’ *met̪íū* (Тирос, Кастаница), *met̪íka* (Прастос — аорист), *met̪ísú* (Мелана) < др.-греч. μετρέω; ср. н.-греч. μετράω (μετρώ)
- 140) ‘изрыгать, отрыгивать, страдать рвотой’ *ksernonú* (Тирос), *tsérú* (Мелана), *tsimú* (Кастаница); ср. н.-греч. ξερνό
- 141) ‘как’ *pʰu* (passim); ср. н.-греч. ποι
- 142) ‘кидать’ *kseríxu* (Тирос, Мелана, Кастаница), *ksería* (Прастос — аорист); ср. н.-греч. εξέριξα (аорист)
- 143) ‘когда (вопросит.)’ *póte* (passim) < др.-греч. πότε; ср. н.-греч. πότε
- 144) ‘лед’ *rág̪o* (Прастос), *rág̪u* (Тирос, Мелана, Кастаница) < др.-греч. πάγος; ср. н.-греч. πάγος
- 145) ‘лес’ *ðáse* (Кастаница), *ðási* (Прастос, Тирос, Мелана — мн. ч.); ср. н.-греч. δάσος
- 146) ‘мать’ *máti* (passim) < др.-греч. (дор.) μάτηρ
- 147) ‘мести, подметать’ 1) *saríku* (Прастос), *saríkʰu* (Мелана), *sarínu* (Кастаница); ср. н.-греч. σαρόνω
2) *skupíz̪u* (Тирос); ср. н.-греч. σκουπίζω
- 148) ‘мокрый’ *vrekʰé* (Прастос, Тирос), *vrekʰjé*, *vrexté* (Кастаница); ср. н.-греч. βρεχτός
- 149) ‘море’ *θása* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *θá:sa* (Кастаница); ср. н.-греч. θάλασσα
- 150) ‘надувать’ *fuskínu* (Тирос, Мелана), *fuskukʰa* (Прастос, Кастаница — аорист); ср. н.-греч. φουσκώνω
- 151) ‘налево’ 1) *aristeré* (Прастос, Кастаница), *aristería* (Мелана), *aristeré* (Кастаница) < др.-греч. ἀριστέρός ‘левый’; ср. н.-греч. αριστέρα ‘налево’
2) *ʃová* (Тирос) — этимология неясна
- 152) ‘направо’ *ðeksiá* (Прастос, Тирос), *ðeksía* (Мелана), *ðekʃié* (Кастаница — букв. ‘правый’) < др.-греч. δεξιός ‘правый’; ср. н.-греч. δεξιά ‘направо’
- 153) ‘небо’ *urané* (passim) < др.-греч. οὐρανός; ср. н.-греч. ουρανός
- 154) ‘некоторые’ *meriñsi* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *merikí* (Кастаница); ср. н.-греч. μερικοί
- 155) ‘немногие’ *líyi* (passim); ср. н.-греч. λίγοι
- 156) ‘нюхать, чуять, *n'urízu* (Прастос, Мелана), *nirízu* (Тирос), *miriskúmene* (Кастаница); ср. н.-греч. μυρίζω
- 157) ‘озеро’ *límna* (Прастос, Тирос, Мелана), *límni* (Кастаница); ср. др.-греч. λίμνη и н.-греч. λίμνη
- 158) ‘острый’ *koftéré* (Прастос, Тирос, Мелана); ср. н.-греч. κοφτερός
- 159) ‘отец’ 1) *afɛ̃gi* (Прастос, Тирос, Васкина, Мелана) < ср.-греч. ἀφέντης [Ανδριώτης 1967: 42]
2) *tsíru* (Кастаница) < ср.-греч. κύρις [Ανδριώτης 1967: 175]; ср. н.-греч. κύρης
- 160) ‘охотиться’ *tsin'uyú* (Прастос), *tsinigý* (Тирос, Мелана, Васкина, Кастаница), *džinigý* (Мелана); ср. н.-греч. κυνηγώ
- 161) ‘падать’ 1) *tsítédu* (Прастос), *tsíténu* (Мелана, Кастаница) < др.-греч. ἐξυπτάζω ‘опрокидывать’ [Δέφων 1923: 369]
2) *greniskúmene* (Тирос); ср. н.-греч. γκρεμίζομαι ‘рушиться’
- 162) ‘палка’ *kálí* (Прастос, Мелана, Васкина) < др.-греч. κάλον ‘сухое дерево, дрова’
- 163) ‘петь’ *trayuðú* (passim); ср. н.-греч. τραγουδάω (τραγουδώ)
- 164) ‘плевать’ *fkízu* (Прастос, Тирос), *fkínu* (Мелана, Кастаница) φτύνω; ср. н.-греч. φτύνω

- 165) ‘плохой’ *kakó* (passim) < др.-греч. κακός; ср. н.-греч. κακός
- 166) ‘почему, потому что’ *jatísí* (Прастос, Мелана, Васкина, Кастаница), *jatjí* (Тирос); ср. н.-греч. γιατί
- 167) ‘правильный’ *susté* (Прастос), *justé* (Тирос), *sosté* (Мелана, Кастаница); ср. н.-греч. σωστός
- 168) ‘пыль’ *skóni* (passim); ср. н.-греч. σκόνη
- 169) ‘пять’ *pénde* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина); ср. н.-греч. πέντε⁵⁹
- 170) ‘ребенок’ *kabzí* (Прастос, Тирос, Мелана, Васкина), *kabzí* (Кастаница) < др.-греч. καρπίον ‘маленький плод’ [Δέфнер 1923: 162]
- 171) ‘резать, рубить’ *kófu* (passim) < др.-греч. κόπτω; ср. н.-греч. κόβω
- 172) ‘река’ *potamó* (Прастос, Тирос, Кастаница), *potamé* (Мелана) < др.-греч. ποταμός; ср. н.-греч. ποταμός
- 173) ‘ровный, прямой’ *ífe* (Прастос), *íse* (Тирос), *ík'e* (Кастаница); ср. н.-греч. ἴσιος
- 174) ‘рыть, копать’ *skáfu* (passim) < др.-греч. σκάπτω; ср. н.-греч. σκάψω
- 175) ‘с’ *me* (passim); ср. н.-греч. με
- 176) ‘связывать’ *ðeínu* (Тирос, Кастаница), *ðeíxu* (Мелана), *ðeíka* (Прастос — аорист); ср. н.-греч. δένω
- 177) ‘смеяться’ *yéú* (Прастос, Тирос, Мелана), *yelú* (Кастаница) < др.-греч. γελάω; ср. н.-греч. γελάω
- 178) ‘снег’ *xóna* (passim); ср. др.-греч. χιόνα (вин. п.) и н.-греч. χιόνι
- 179) ‘стирать, мыть’ *krízu* (Прастос, Мелана, Кастница), *ksízu* (Тирос) < др.-греч. κλύζω ‘полоскать, очищать’
- 180) ‘там’
1) *órpa* (passim) < *ori* ‘смотри’ (< др.-греч. ὄράω ‘видеть’) + *opá*
2) *opá* (Прастос, Мелана) < др.-греч. (дор.) ὅπᾳ ‘где, куда’
- 181) ‘тереть’ *ífífu* (Прастос, Тирос, Кастаница), *tsífu*, *tsívu* (Мелана); ср. н.-греч. τρίψω
- 182) ‘толкать’
1) *spróxnu*, *spríxnu* (Кастаница); ср. н.-греч. σπρώχνω
2) *tífu* (Мелана) < др.-греч. τύπτω ‘бить’
- 183) ‘толстый’
1) *paxié* (Прастос), *paxí* (Мелана); ср. н.-греч. παχύς
2) *xodré* (Тирос), *kodré* (Кастаница) < др.-греч. χονδρός ‘зернистый’; ср. н.-греч. χοντρός ‘толстый’
- 184) ‘трава’ *xóndi* (Прастос, Тирос), *xándi* (Мелана), *xódi* (Кастаница) < др.-греч. χόρτος; ср. н.-греч. χόρτο
- 185) ‘три’ *ífi* (Прастос, Тирос, Васкина), *tsí* (Мелана, Кастаница), *tsí'a* (Мелана); ср. н.-греч. τρεῖς, τρία
- 186) ‘туман’
1) *rújí* (Прастос) < тур. *pus* ‘дымка, легкий туман’
2) *kaísafrá* (Тирос), *kaísavíra* (Мелана) — этимология неясна
3) *omíxli* (Кастаница); ср. н.-греч. ομίχλη
- 187) ‘тянуть, тащить’ *travíndu* (Прастос, Тирос), *travídu* (Кастаница), *traví* (Мелана); ср. н.-греч. τραβάω (τραβώ)
- 188) ‘узкий’ *stenó* (Прастос), *sténé* (Тирос, Мелана, Кастаница) < др.-греч. στενός; ср. н.-греч. στενός
- 189) ‘фрукт, плод’ *frúki* (Прастос), *frúti* (Тирос), *frúta* (Мелана — мн. ч.), *frúto* (Кастаница); ср. н.-греч. φρούτο
- 190) ‘цветок’ *lulújdi* (Тирос), *lulújdi* (Мелана, Васкина, Кастаница), *lalúdi* (Прастос Тирос), *lalújdi* (Васкина, Кастаница); ср. н.-греч. λουλούδι

⁵⁹ Вероятно, вариант *péfta*, записанный в Кастанице, обозначает не ‘пять’, а ‘пятый’.

- 191) ‘чесать, царапать’
 1) *k^haraſitu* (Прастос) < др.-греч. χαρακίζω ‘обносить частоколом из скрещенных жердей’
 2) *týnu* (Тирос, Кастаница) < др.-греч. ξύω ‘скоблить’;
 ср. н.-греч. ξύνω ‘чесать, царапать’
 3) *tsífu, tsívu* (Мелана); ср. н.-греч. τρίψω ‘тереть’
- 192) ‘четыре’
téseri (passim); ср. н.-греч. τέσσερεις
- 193) ‘широкий’
 1) *prak'ú* (Прастос), *platí* (Кастаница) < др.-греч. πλατύς; ср. н.-греч. πλατύς
 2) *farði* (Мелана); ср. н.-греч. φαρδύς
- 194) ‘шить’
þáfu (Тирос, Кастаница), *sáva* (Прастос — аорист), *sáfu* (Мелана);
 ср. н.-греч. ράψω

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- БЕР 1986 — Георгиев В. И. Български етимологичен речник. Том III. Крѣс—Мѣнго. София: Изд-во на БАН, 1986. [Georgiev V. I. *Bulgarski etimologichen rechnik. Tom III. Krѣs—Mingo* [Bulgarian etymological dictionary. Vol. 3. Krѣs—Mingo]. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1986.]
- Вяткина 2015 — Вяткина А. О. Релевантные и нерелевантные признаки (к проблеме изоглосс в новогреческой диалектологии). Дипломная работа. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. [Vyatkina A. O. *Relevantnye i nerelevantnye priznaki (k probleme izogloss v novogrecheskoi dialektologii)* [Relevant and irrelevant characteristics (on the problem of isoglosses in Modern Greek dialectology]. Graduate thesis. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2015.]
- Диамантопуло-Рионис и др. 2006 — Диамантопуло-Рионис А. А., Демерджи Д. Л., Давыдова-Диамантопуло А. М., Шапурма А. А., Харабадот Р. С., Патрича Д. К. Румейско-русский и русско-румейский словарь пяти диалектов греков Приазовья. Мариуполь: Типография «Новый мир», 2006. [Diamantopulo-Rionis A. A., Demerdzhi D. L., Davydova-Diamantopulo A. M., Shapurma A. A., Kharabadiot R. S., Patricha D. K. *Rumeisko-russkii i russko-rumeiskii slovar' pyati dialektov grekov Priazov'ya* [Rumeic-Russian and Russian-Rumeic dictionary of the five Greek dialects of the region bordering the Azov Sea]. Mariupol': Novyi Mir Publ., 2006.]
- Домосильтская 2002 — Домосильтская М. В. Албанко-восточнороманский сопоставительный понятийный словарь. Скотоводческая лексика. Санкт-Петербург: Наука, 2002. [Domosiletskaya M. V. *Albansko-vostochnoromanskii sopostavitel'nyi ponyatiitnyi slovar'*. Skотоводческая лексика [The Albanian-Eastern Romance comparative conceptual dictionary: Stock raising vocabulary]. St. Petersburg: Nauka, 2002.]
- Домосильтская и др. 1997 — Домосильтская М. В., Жугра А. В., Клепикова Г. П. Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб.: ИЛИ РАН, 1997. [Domosiletskaya M. V., Zhugra A. V., Klepikova G. P. *Malyi dialektologicheskii atlas balkanskikh yazykov. Leksicheskaya programma* [Small dialectological atlas of the Balkan languages. A lexical program]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 1997.]
- Елоева 2004 — Елоева Ф. А.Pontийский диалект в синхронии и диахронии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. [Eloeva F. A. *Pontiiskii dialekt v sinkhronii i diakhronii* [The Pontic dialect in synchrony and diachrony]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2004.]
- Кисилиер 2013 — Кисилиер М. Л. Новогреческая диалектология: достижения и проблемы // Вопросы языкоznания. 2013. № 2. С. 83—98. [Kisilier M. L. Modern Greek dialectology: Achievements and problems. *Voprosy jazykoznaniya*. 2013. No. 2. Pp. 83—98.]
- Кисилиер 2014 — Кисилиер М. Л. О Цаконии и цаконцах: на стыке истории и филологии // *Acta linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2014. № X.1. С. 283—306. [Kisilier M. L. Tsakonia and Tsakonians: Historical and philological approach. *Acta linguistica Petropolitana*. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN. 2014. No. X.1. Pp. 283—306.]
- Кисилиер 2015а — Кисилиер М. Л. О местоименных клитиках в диалектах новогреческого языка. Доклад, прочитанный на XLIV Международной научной филологической конференции. Секция «Балканстика, византистика, неоэллинистика», Греческий институт филологического факультета СПбГУ, 12—13 марта 2015 г. [Kisilier M. L. *O mestoitimennykh klitikakh v dialektakh novogrecheskogo*

- yazyka.* [On pronominal clitics in Modern Greek dialects]. Paper presented at the 44th International Philological Research Conference. Section «Balkan Studies, Modern Greek and Byzantine Philology». Hellenic Institute of the Faculty of Philology of St. Petersburg State Univ., March 12—13, 2015.]
- Кисилиер 2015б — Кисилиер М. Л. «Добро пожаловать» или что имеют в виду цаконцы? // Индоевропейское языкоzнание и классическая филология. 2015. № XIX. С. 363—367. [Kisilier M. L. «You are welcome», or what do Tsakonians mean as they say it? *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2015. No. XIX. Pp. 363—367.]
- Кисилиер 2016 — Кисилиер М. Л. О цаконском фольклоре // Бибиков М. В., Климова К. А., Афиногенов Д. Е., Норкин К. В., Марулис Д., Тресорукова И. В., Яламас Д. А. (ред.). Греческая традиционная культура на европейском фоне. Тезисы конференции. Москва, 5—8 апреля 2016. Москва: Филологический факультет МГУ, 2016. С. 28—33. [Kisilier M. L. On the Tsakonian folklore. *Grecheskaya traditsionnaya kul'tura na evropeiskom fone. Tezisy konferentsii. Moskva, 5—8 aprelya 2016.* Bibikov M. V., Klimova K. A., Afinogenov D. E., Norkin K. V., Marulis D., Tresorukova I. V., Yalamas D. A. (eds.). Moscow: Philological Department of the Moscow State Univ., 2016. Pp. 28—33.]
- Кисилиер (в печати) — Кисилиер М. Л. Аналитические формы настоящего времени и имперфекта в цаконском диалекте новогреческого языка // *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN.* No. XII.3 (in print).]
- Кисилиер, Федченко 2010 — Кисилиер М. Л., Федченко В. В. «Евангелие Любви» (Иоанн 20: 19—25): цаконский вариант // Индоевропейское языкоzнание и классическая филология. 2010. № XIV.2. С. 47—57. [Kisilier M. L., Fedchenko V. V. «Love Gospel» (John 20: 19—25): Tsakonian version. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2010. No. XIV.2. Pp. 47—57.]
- Кисилиер, Федченко 2011 — Кисилиер М. Л., Федченко В. В. К вопросу о мягких согласных в цаконском диалекте новогреческого языка // Индоевропейское языкоzнание и классическая филология. 2011. № XV. С. 259—266. [Kisilier M. L., Fedchenko V. V. Palatal sonants in Tsakonian. Discussing the problem. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2011. No. XV. Pp. 259—266.]
- Колосова, Домосильтцкая 2010 — Колосова В. Б., Домосильтцкая М. В. Фитонимический вопросник. ИЛИ РАН. СПб., 2010. Рукопись. [Kolosova V. B., Domosiletskaya M. V. *Fitonimicheskii voprosnik* [Phytonymic questionnaire]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2010. Manuscript.]
- МДАБЯ 2009 — Каль Т., Русаков А. Ю., Соболев А. Н., Шаллер Х. В., Юллы Дж. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 3: Животноводство. Соболев А. Н. (ред.). Санкт-Петербург; München: Hayka; Verlag Otto Sagner, 2009. [Kahl T., Rusakov A. Yu., Sobolev A. N., Schaller H. W., Ylli Xh. *Malyi dialektologicheskii atlas balkanskikh yazykov* [Minor dialectological atlas of the Balkan languages]. Seriya leksicheskaya. T. 3: Zhivotnovodstvo [Lexical series. Vol. 3: Animal breeding]. Sobolev A. N. (ed.). St. Petersburg; München: Nauka; Verlag Otto Sagner, 2009.]
- МДАБЯ 2013 — Лелуда-Фос К., Русаков А. Ю., Соболев А. Н., Шаллер Х. В., Юллы Дж. Малый диалектологический атлас балканских языков Серия лексическая. Т. 6: Полеводство. Огородничество. Соболев А. Н. (ред.). Санкт-Петербург; München: Hayka; Verlag Otto Sagner, 2013. [Leluda-Voss Ch., Rusakov A. Yu., Sobolev A. N., Schaller H. W., Ylli Xh. *Malyi dialektologicheskii atlas balkanskikh yazykov* [Minor dialectological atlas of the Balkan languages]. Seriya leksicheskaya. T. 6: Polevodstvo. Ogorodnichestvo [Lexical series. Vol. 6: Crop agriculture. Vegetable gardening]. Sobolev A. N. (ed.). St. Petersburg; München: Nauka; Verlag Otto Sagner, 2013.]
- Плотникова 2009 — Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. 2-е изд. Москва: Институт славяноведения РАН, 2009. [Plotnikova A. A. *Materialy dlya etnolinguisticheskogo izucheniya balkanoslavjanskogo areala* [Materials for ethnolinguistic study of the Balkan-Slavic area]. 2nd ed. Moscow: Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2009.]
- Трубачев 1975 — Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Т. 2 (*bez—*bratъ). Москва: Наука, 1975. [Trubachev O. N. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond. T. 2 (*bez—*bratъ)* [Etymological dictionary of the Slavic languages. Proto-Slavic lexicon. Vol. 2 (*bez—*bratъ)]. Moscow: Nauka, 1975.]
- Трубачев 1984 — Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Т. 11 (*копьсь—*котъна(ja)). Москва: Наука, 1984. [Trubachev O. N. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond. T. 11. (*kop'cь—*kot'na(ja))*.

- [Etymological dictionary of the Slavic languages. Proto-Slavic lexicon. Vol. 11 (*копьсь—*котъна(ja))]. Moscow: Nauka, 1984.]
- Федченко (в печати) — Федченко В. В. Между диалектом и нормой: свидетельства о языке Константинона // *Acta linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН. № XII.3 (в печати). [Fedchenko V. V. About the Greek language of Constantinople. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN*. No. XII.3 (in print).]
- Хориков, Малев 1980 — Хориков И. П., Малев М. Г. Новогреческо-русский словарь. Москва: Издательство «Русский язык», 1980. [Khorikov I. P., Malev M. G. *Novogrechesko-russkii slovar'* [Modern Greek-Russian dictionary]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1980.]
- Balta 2009 — Balta E. Venetians and Ottomans in the Southeast Peloponnese (15th—18th century). *Halil İnalçık armağanı: Tarih araştırmaları*. Vol. 1: *Adlı çalışmada yer alan konular ve makaleler şöyledir*. Taşış T., Aksoy S. (eds.). Ankara: Doğu Batı Yayınları, 2009. Pp. 168—204.
- Bourguet 1927 — Bourguet É. *Le dialecte laconien*. Paris: Librairie ancienne honré champion [Librairie de la Société de linguistique de Paris], 1927. (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris. Vol. XXIII).
- Ciorănescu 2007 — Ciorănescu A. *Dicționarul etimologic al limbii române*. Ediție îngrijită și traducere din limba spaniolă de Tudora Sandru Mehedinți și Magdalena Popescu Marin. București: Saeculum I. O., 2007.
- Coteanu et al. 1998 — Coteanu I., Seche L., Seche M. *Dicționarul explicativ al limbii române*. Ediția a II-a ed. București: Univers encyclopedic, 1998.
- Deffner 1881 — Deffner M. *Zakonische Grammatik*. Vol. 1: *Lautlehre*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1881.
- Du Cange et al. 1883—1887 — Du Cange Ch., Henschel L., Carpenter P., Favre L., Adelung J. Ch. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. Niort: L. Favre, 1883—1887.
- Eideneier 1991 — Eideneier H. *Ptochoprodromos*. Köln: Romiosini, 1991. (Neograeca Medii Aevi. Vol. 5).
- Fedchenko 2013 — Fedchenko V. Subdialectal diversity in the Tsakonian speaking area of Arkadia. *Proceedings of the 5th international conference of Modern Greek dialects and linguistic theory (MGDLT 5)*. Ghent, Belgium. 20—22 September 2012. Janse M., Joseph B. D., Ralli A., Bagriacik M. (eds.). Patras: University of Patras, 2013. Pp. 76—88.
- IPA 1999 — International Phonetic Association. *Handbook of the International Phonetic Association. A guide to the use of the International Phonetic Alphabet*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999.
- Kisilier 2008 — Kisilier M. Ενα ελληνικό ιδίωμα στην Ανατολική Ουκρανία (περιοχή Μαριούπολης) // *Acta linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН [Working papers of the Institute for Linguistic Studies RAS], 2008. № IV.1. Pp. 156—166.
- Kretschmer 1905 — Kretschmer P. *Der heutige lesbische Dialect verglichen mit den übrigen nordgriechischen Mundarten*. Wien: Alfred Holder, 1905.
- Lampe 1961 — Lampe G. W. H. (ed.). *A Patristic Greek lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- LSJ 1996 — Liddle H. J., Scott R. (comp.). *A Greek-English lexicon*. Revised and augmented throughout by H. S. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Mackridge 1996 — Mackridge P. H. The Medieval Greek infinitive in the light of modern dialectal evidence. *Φιλέλλην. Studies in Honour of Robert Browning*. Costantinides C. N., Panagiotakis N., Jeffreys E. M., Angelou A. D. (eds.). Venice: Instituto Ellenico, 1996. Pp. 191—204. (Istituto Ellenico di Studi Bizantini e Postbizantini di Venezia. Bibliothek. Vol. 17).
- Newton 1972 — Newton B. *The generative interpretation of the dialect. A study of Modern Greek phonology*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1972.
- Orel 1998 — Orel V. *Albanian etymological dictionary*. Köln: Brill, 1998.
- Papahagi 1974 — Papahagi T. *Dicționarul dialectului aromân general și etimologic/Dictionnaire Aroumain (Macédo-Roumain) général et étymologique*. 2 ed. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1974.
- Rohlf G. 1977 — Rohlf G. *Grammatica storica dei dialetti italogreci (Calabria, Salento)*. Trad. S. Sicuro. Nuova edizione interamente rielaborata ed aggiornata. München: C. H. Bech'sche Verlagsbuchhandlung, 1977.
- Salminen 2007 — Salminen T. Europe and North Asia. *Encyclopedia of the world's endangered languages*. Moseley C. (ed.). London: Routledge, 2007. Pp. 211—280.
- Sitaridou 2014a — Sitaridou I. Modality, antiveridicality, and complementation: The Romeyka infinitive as a negative polarity item. *Lingua*. 2014. Vol. 148. Pp. 118—146.
- Sitaridou 2014b — Sitaridou I. The Romeyka infinitive: Continuity, contact and change in the Hellenic varieties of Pontus. *Diachronica*. 2014. Vol. 31. No. 1. Pp. 23—73.

- Trudgill 2003 — Trudgill P. Modern Greek dialects. A preliminary classification. *Journal of Greek Linguistics*. 2003. Vol. 4. Pp. 45—64.
- Ανδριώτης 1967 — Ανδριώτης Ν. Π. *Επιμολογικό λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής*. 2 έκδ. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας; Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών [Ιδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη], 1967.
- Βαγενᾶς 1971 — Βαγενᾶς Θ. Κ. *Ιστορικὰ Τσακωνιᾶς καὶ Λεωνιδίου*. Άθηναι: Δῆμος Λεωνιδίου, 1971.
- Δέφνερ 1922 — Δέφνερ Μ. *Χλωρὶς τῆς Τσακωνίας*. Άθηναι: Τυπογραφικὴ ἐταιρία Στύρου Χρίστου & Σία, 1922. (Γεωπονικὴ βιβλιοθήκη. T. 2).
- Δέφνερ 1923 — Δέφνερ Μ. *Λεξικὸν τῆς Τσακώνικης διαλέκτου*. Ἐν Άθηναις: Τυπογραφεῖον “Εστία”; Κ. Μάτσνερ καὶ N. Καργαδούρη, 1923.
- Ιδομενέως 2006 — Ιδομενέως Μ. I. *Κρητικό γλωσσάριο. Λήμματα. Μαντινάδες. Παροιμίες*. Ηράκλειο: Βικελαία Δημοτική Βιβλιοθήκη, 2006.
- Κοντοσόπουλος 2001 — Κοντοσόπουλος Ν. Γ. *Διάλεκτοι καὶ ιδιώματα της νέας ελληνικής*. Αθήνα: Εκδόσεις Γρηγόρη, 2001.
- Κοντοσόπουλος 2010a — Κοντοσόπουλος Ν. Γ. Κατωιταλική καὶ Τσακώνικη. *Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας*. Κοπιδάκης Μ. Z. (εκδ.). Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τράπεζας, 2010. Σ. 190—192.
- Κοντοσόπουλος 2010b — Κοντοσόπουλος Ν. Γ. Οι Νεοελληνικές διάλεκτοι. *Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας*. Κοπιδάκης Μ. Z. (εκδ.). Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τράπεζας, 2010. Σ. 188—190.
- Κριαράς 1985 — Κριαράς Ε. *Λεξικό της μεσαιωνικής ελληνικής δημώδους γραμματείας (1100—1669)*. Τ. Θ'. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 1985.
- Κριαράς 1988 — Κριαράς Ε. *Λεξικό της μεσαιωνικής ελληνικής δημώδους γραμματείας (1100—1669)*. Τ. Γ'. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 1988.
- Κριαράς 1990 — Κριαράς Ε. *Λεξικό της μεσαιωνικής ελληνικής δημώδους γραμματείας (1100—1669)*. Τ. IA'. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 1990.
- Κωστάκης 1951 — Κωστάκης Θ. Π. *Σύντομη Γραμματική της Τσακωνικής Διαλέκτου*. Αθήνα: Institut Français d’Athènes, 1951. (Collection de l’Institut Français d’Athènes. T. 35).
- Κωστάκης 1979 — Κωστάκης Θ. Π. *Βάτικα καὶ Χαβούντοι: Τα τσακωνοχώρια της Προποντίδας*. Αθήνα: Κέντρο Μικρασιατικών Σπουδών, 1979. (Βιθυνία. T. 1).
- Κωστάκης 1986a — Κωστάκης Θ. Π. *Λεξικό της Τσακώνικης διαλέκτου*. T. I (Α—I). Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 1986.
- Κωστάκης 1986b — Κωστάκης Θ. Π. *Λεξικό της Τσακώνικης διαλέκτου*. T. II (Κ—Ο). Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 1986.
- Κωστάκης 1987 — Κωστάκης Θ. Π. *Λεξικό της Τσακώνικης διαλέκτου*. T. III (Π—Ω). Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 1987.
- Παναγιώτου 2001 — Παναγιώτου Α. Αρκαδοκυπριακή. *Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας. Από της αρχές έως την ύστερη αρχαιότητα*. Χριστίδης Α. Φ. (εκδ.). Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας; Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών [Ιδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη], 2001. Σ. 308—314.
- Παπαδιαμάντης 1988 — Παπαδιαμάντης Ά. *Διηγήματα (έπιλογή)*. Αθήνα: Νεοελληνική βιβλιοθήκη [Ιδρυμα Κώστα καὶ Ελένης Ουράνη], 1988.
- Τριανταφυλλίδης 2009 — Τριανταφυλλίδης Μ. *Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής*. 8 έκδ. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης; Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών [Ιδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη], 2009.
- Χαντζιάρας 1995 — Χαντζιάρας Δ. Π. *Το θεσσαλικό γλωσσικό ιδίωμα. Γλωσσάρι — λεξικό*. Αθήνα: Δημιουργία, 1995.
- Χαραλαμπόπουλος 1980 — Χαραλαμπόπουλος Ά. Λ. *Φωνολογικὴ ἀνάλυση τῆς Τσακωνικῆς διαλέκτου. Διδάκτορικὴ διατριβὴ*. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, Φιλοσοφικὴ Σχολὴ, 1980.

Статья поступила в редакцию 25.04.2016.